

Марк Качим

The background of the cover is a romantic illustration of a couple standing on a beach at sunset. A woman with long, flowing blonde hair is seen from behind, wearing a white dress. She is holding the hand of a man whose back is also to the viewer. The sky is a vibrant mix of orange, red, and blue, with the sun low on the horizon over the ocean. The overall mood is romantic and serene.

ГОЛУБОЙ
ОСТРОВ

Марк Качим

Голубой остров

<https://litres.ru/74203534>

Аннотация

Айк и Джесси — актеры Голливуда. Она — первой величины, он — почти. Ульф — бывший военный, выше обоих на полторы головы и старше на несколько лет. На тропическом острове с голубым океаном и белоснежными пляжами их свело популярное шоу-выживалка — а заодно и еще восемь человек. У каждого свой характер и свои закидоны, но нашу троицу чужие проблемы волнуют мало: со своими бы разобраться. Например, с отсутствием душа. И кровати. И крема для рук...

ВАЖНО: внимание, в книге рассказана история полиаморных отношений МЖМ.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	20
Глава 3	35
Глава 4	48
Глава 5	56
Глава 6	66
Глава 7	74
Глава 8	81
Глава 9	97
Глава 10	107
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Глава 1

Дорогие телезрители, представляем вашему вниманию список участников шоу.

1. Айомхэйр (Айк) Иннес - актер
2. Ульф Йенсен - бывший военный, ныне владелец полигона для военных игр
3. Джессика Сайкс - актриса
4. Тайлер Хоннор - блогер, тематика канала: здоровое спортивное питание
5. Найджел Филлипс - блогер, позиционирующий себя выживальщиком. Практикует “провальные” сценарии, полукомедийный контент. “Как я пошел в лес и не выжил”
6. Эшли Спаркс - известная фигуристка
7. Арчи Меллер - пилот гражданской авиации
8. Мелисса Коул - кулинарный блогер
9. Ричард (Рик) Адамс - спортсмен, специализация бег на короткие дистанции
10. Джеральд (Джерри) Холборн - тренер, мастер самых разных единоборств
11. Макена - актриса и певица
(блог со списком для удобства: <https://litnet.com/ru/blogs/post/588369>)

Солнечные очки, трусы и лайкровая кофта — вот и весь набор для выживания на необитаемом острове.

Айк поправил на себе один предмет за другим — солнечные очки были непривычно большими, трусы — слишком свободными, а лайкра, наоборот, сдавливала так, что вздохнуть лишний раз было сложно. Отчаянно хотелось ее намотать и растянуть пальцами тугую горловину, но Айк терпел ради красивой картинке — камеры не выключались еще с момента приезда в порт.

Другие же подобным пиететом не страдали: здоровенный белобрысый верзила не только закатал рукава лайкры до локтей, но и успел порвать шов горловины.

Хотя чего от него ожидать, если он конь педальный. Два метра мышц и костей. А ума наверняка и на хомячка не хватает.

Катер подбросило на волне, а потом с силой шмякнуло о воду. Девчонки тоненько завизжали, кто-то из парней матюгнулся. Айк вовремя схватился за дужку очков — иначе те точно свалились бы в воду.

— Так, ну, может, эта? Познакомимся? — Джерри Холборн был единственным, кого Айк знал — именно он ставил ему удары в самом первом фильме, где нужно было драться. Всего таких фильмов было уже три, не считая того, где его просто вырубали ударом в челюсть.

— Привет, я Мисси, — симпатичная и очень округлая во всех нужных местах девушка помахала рукой, невероятно

высоко вскинув брови. Те в принципе, как успел заметить Айк, жили на ее лице какой-то собственной, увлекательной и активной жизнью.

— Привет, Мисси, — кривовато усмехнулся Джерри и посмотрел на следующую девушку из их небольшого отряда — высокую, статную и очень стройную. — А тебя я знаю. Ты... — он пощелкал пальцами в воздухе. — Тьфу, блин, забыл. Но ты есть в моем плеере!

Девушка в ответ одарила его таким взглядом, что в лед должен был обратиться и сам Джерри, и их катер, и океан под ними на расстояние три километра в каждую сторону.

— Спорим, она есть у как минимум семи из нашей компании, — брови Мисси снова отправились в самоволку. — Макена, обладатель пяти Грэмми в этом году, — добавила она тоном человека, следящего за светской жизнью.

— Отлично, — Джерри явно обрадовался, что у него появилась союзница. — Еще кого знаешь? Ну, кроме него, — он хмыкнул и кивнул на Айка. — Его каждая собака знает.

— Обожаю все ваши фильмы! — совершенно искренне протянула Мисси, а ее брови пошли вразлет.

— Хм, — Айк кашлянул. Не то чтобы в смущении, конечно, но... — Да, спасибо.

— Так что? — напомнил о своем вопросе Джерри.

— Джессику, конечно, — понизив голос, сказала Мисси. — Я от нее просто не могу, какая она! И даже не знаю, как ей лучше, блондинкой, рыжей или брюнеткой. Ей все идет.

— Ну, Джессику Сайкс тоже каждая... — начал было Джерри, осекся, крикнул. — Каждый имеющий глаза знает, — сымпровизировал, что называется, на лету. Причем в прямом смысле — катер снова подбросило. Айк уже заученным жестом удержал на месте очки. — Дальше?

— Тайлер, — а вот теперь брови Мисси почему-то устремились к переносице. — Ест, правда, ужасную пакость, но готовит красиво.

Айк заозирался, пытаясь понять, кто есть Тайлер. Невысокий темно-рыжий парнишка, явно пытающийся компенсировать рост отличной фигурой, помахал ему рукой, стоило встретиться с ним взглядом.

— Ага, жрет говно, но красиво, понял, — усмехнулся Джерри. — Еще кто-то?

— Нет, — Мисси огорченно вздохнула. — Ощущение, что, возможно, где-то кого-то видела, но...

— Не меня, — отрезал высоченный верзила. “Конь педальный”.

— Ну так и не тяни кота за яйца — представься, — подначил его Джерри. — Меня, кстати, Джерри зовут. Джеральд Холборн. Специалист по всем видам единоборств, которые вам только могут присниться. Так что если вдруг кто-то решит побузить — учтите, что это ненадолго, — и он улыбнулся своей кривоватой фирменной улыбочкой.

“Педальный” одарил Джерри взглядом всего на пару градусов теплее того, что выдала Макена. Она, кстати, совер-

шенно потеряла интерес к их разговору и рассматривала воду. А может, просто задремала — за темными стеклами солнцезащитных очков глаз-то не видать.

Айк не без зависти подумал, что ей будет проще остальных: кожа у Макены была смуглой от природы, и ей можно было не бояться сжечь на солнце лицо или ноги.

— Арчибальд Меллер, пилот, — представился Конь.

— Да уж, такое не отгадаешь, — улыбнулся ему Джерри.
— Ваш брат лицом обычно не светит. А пилот какой, гражданский?

— Да, международные авиалинии, — снизошел до объяснений Меллер.

— Ого! — Мисси снова вскинула брови. — А какой самолет?

— Последние три с половиной года — триста восьмидесятый аэробус, — кажется, искреннее обожание во взгляде Мисси импонировало Меллеру. Он приосанился, улыбку натянул не дежурную, а вполне искреннюю. Все равно при этом оставался в одних трусах и порванной у ворота лайкре, но Айк вполне мог представить его за рулем самолета... ну то есть за штурвалом... а, нет, на Аэробусах же их вроде нет... в кабине короче. Наверное, очки-авиаторы на его носу были виноваты.

И да, теперь Айку стало понятно, с чего он выбрал именно эту модель, давно уже покрытую нафталином. У самого Айка были высокотехнологичные очки с правильными фильтрами

и удобными дужками, не то что эта отсылка к "Топ гану".

— Респект и уважуха, братан, — Джерри тоже остался впечатлен и даже присвистнул. — Я фанат любой быстрой техники, а самолеты — это просто боги в мире машин. А ты, получается, Тор.

— Зевс, может? — вступил в разговор еще один верзила, но чуть поменьше.

Вообще высоких да мускулистых в их компании было трое, и этот был самым смазливым из них.

— Не, до Зевса еще не дорос, — усмехнулся Джерри, — он тоже был высоким, но все же не настолько. Да и не выше самого Айка, наверное. — Вот лет через тридцать — может быть.

— Ну разве что, — согласился смазливый. — А сейчас Зевс у нас вон, — он кивнул вправо. — У него даже спина вопит: "Смирно, рядовой!"

— Солдат или морпех? — Джерри, как показалось Айку, с уважением посмотрел на смазливого.

— Береговая охрана, — парень заученно улыбнулся. — Сержант первого класса Рик Адамс, — наверное, были бы на нем ботинки, он бы стукнул каблуком о каблук. — Но я, правда, фактически почти не служил, все мои наряды в спортзале были.

— Контрактник? — тот, на кого Рик "Смазливая Мордашка" Адамс кивнул, наконец-то развернулся к ним. Светлые волосы, челюсть, об которую можно порезаться, круп-

ный, явно несколько раз сломанный нос, выбритый до синевы квадратный подбородок и такие же квадратные плечи. Образ идеального военного рушили лишь чересчур длинные для уставной стрижки волосы — причем идеальным этот образ был бы для какой-нибудь гитлеровской Германии, потому что при взгляде на этого человека в голове буквально звучали слова: “истинный ариец”.

— Не сумел получить спортивную стипендию в колледже, — Рик не извинялся, не стыдился этого факта. Просто рассказывал. — Пошел на контракт в армию, там показал, на что способен. Выиграл все что можно и что нельзя за свой округ, после окончания отобрался в сборную уже как профессионал.

— Ну вот что ж из вас все клещами-то тянуть приходится? — Джерри закатил глаза. — Вид спорта-то какой? Можно же и сразу сказать, все равно спросим!

— Бег, — Смазливый пожал плечами — мол, че такого, ну и спросите, не обломитесь. — Спринт, — все-таки предвосхитил он следующий вопрос. — Марафоны тоже бежал пару раз, но не вижу в них особого смысла.

— Эх, жаль, на острове пива не будет, было бы кому за ним сбегать, — хмыкнул Джерри, и Мисси искренне рассмеялась.

— Я, кстати, кулинарный блогер, — сказала она затем. — Чтобы клещами не тащить.

Так вот откуда она знала, что Мистер Совершенные Би-

цепсы готовит всякую дрянь. Мониторил конкурентов.

— Блогер? — переспросил Джерри. — А какая специфика контента? Типа, там, "Сто блюд из одного клубня турнепса", или "Сама готовка не так важна, как антураж"?

— Не угадал, — Мисси довольно улыбнулась, снова не уследив за бровями. Хотя о чем речь... Она вообще за ними не следила — видимо, бросила это неблагодарное дело еще в глубоком детстве. — Проверка рецептов. Ну, знаешь, бывают такие вирусные рецепты, которые заполняют интернет. Выглядят красиво, а на деле оказываются абсолютной пустышкой. Вот я такие готовлю и сообщаю подписчикам, рабочий рецепт или нет.

— И сколько у тебя их? — поинтересовался Мистер Бицепсы. Тайлер — напомнил себе Айк. — Подписчиков, в смысле.

— Ну... Два миллиона... — Мисси почему-то смутилась, а Джерри присвистнул. — Чуть меньше, чем у тебя, — добавила она, и Джерри присвистнул снова.

— Милая, двух миллионов не стесняются, ими гордятся, — авторитетно заявил он. — Ну а все-таки, если я зайду на твой канал, булочки с кремом смогу испечь? Или помчусь заказывать доставку, насмотревшись, как ты раскладываешь их на тарелочку с котиками?

— Тебе лучше сразу доставку, — с неожиданной уверенностью сказал Тайлер. — Ты от груди полтора центнера жмешь, все венчики перекорежишь.

— Ничего я не жму! — неожиданно обиделся Джерри. Ну или сделал вид, что обиделся. — Железо — для трусливых. Уж простите, господа качки, если кого задел, — он улыбнулся так широко, что Айку и в голову не пришло бы злиться, хоть он регулярно качался в зале — без особого рвения и интереса, лишь затем, чтобы поддерживать тело в форме.

— А как тогда?... — с недоумением протянул Тайлер.

— Как-как! — Джерри встал в боксерскую стойку. — Хук слева, хук справа, колено, апперкот. И так примерно двенадцать часов в день.

Тайлер округлил глаза.

— И ты еще хочешь пробовать печь? — с притворным ужасом сказал он. — Да если ты яйца хуками начнешь бить — ничего ж не останется.

— Печь могут научиться все, — запротестовала Мисси, и ее брови встали угрожающим "заборчиком". — Тут главное — желание и точное следование инструкциям.

— Точно нет, — отрубил Ариец, и Айк готов был поклясться, что расслышал у него акцент, даром что фраза была совсем короткой.

Джерри же немедленно переключил внимание на него.

— Ну а как насчет тебя? — протянул он. — Угадал наш Тор, ты военный?

— Был, — кивнул Ариец. — Уволен два года назад тому, — о да, Айк не ошибался. Акцент был, да еще какой. Кажется, Ариец и сам это почувствовал. — Я иногда путаю слова,

— сказал он не слишком охотно. — Английский — не мой родной язык.

— Понятно, — Джерри кивнул. — Достаяю клещи. Так откуда ты, где служил, почему уволен, чем занимаешься? Давай, колись, если это не государственная тайна.

Вот именно, что она самая. На лице Арийца, как и положено, не дрогнул ни единый мускул, но было понятно: ответов Джерри не получит.

— Мальчики, ну что за варварство! — раздался чуть хрипловатый, низкий чувственный голос. На сцену — ну потому что она подавала себя безупречно — вышла Джессика Сайкс. Айк не без зависти заметил, что плавки на ней сидели идеально, нигде не топорщась, как у него самого. А лайкра обтягивала все нужные места самым выгодным образом. — Клещи, пытки, допросы... каменный век. Оставьте человеку немного тайны, а зрителям — место для фантазии.

— М-м-м... — промычал Джерри, вдруг растеряв все свое красноречие. — Можно? — он протянул руку, а когда Джессика вложила в нее свою ладонь, наклонился и поцеловал тонкие пальчики. — Всегда хотел это сделать, — заявил затем довольно. — Еще с “Клонов”.

“Клоны” был не самым известным и точно не самым рейтинговым фильмом Джессики, но в этом Айк был с Джерри полностью согласен — именно в нем Сайкс была чудо как хороша. Он хотел было сказать об этом, но тут Джессика посмотрела прямо на него, и слова вдруг застряли в горле.

— Здравствуй, Айк... — сказала она, почему-то понизив голос. Так интимно, будто у них был какой-то секрет не самого приличного свойства. — Давно не виделись.

На самом деле они и не виделись толком. Так, здоровались несколько раз на красных дорожках, будучи представлены друг другу лишь формально. Но из ее уст это прозвучало так, будто они едва ли не из одной постели в порт собирались.

Или у кого-то просто разыгралась фантазия?..

Черт! Айк вспомнил о том, что из одежды на нем только трусы да лайкра, за секунду до того, как воображение разыгралось чересчур сильно. И это бы непременно случилось, если бы катер не подкинуло на волне снова. Выплеск адреналина, или чего там еще, охладил его пыл, и ответить на приветствие он смог в своей обычной манере.

— Привет, Джесс. Отлично выглядишь, — вторая часть, конечно, не удалась, ибо Джессика выглядела шикарно всегда, даже когда папарацци подлавливали ее на выходе из спортзала или супермаркета. Но она и вправду была хороша, без макияжа или с его минимумом, с забранными в простой хвост волосами. И ее, в отличие от Коня, совсем не портили старомодные очки. Кажется, эта модель называлась "кошачий глаз" — верхний наружный угол оправы был вытянут.

А потом произошло неожиданное. Ледяная статуя в виде Макены вдруг заулыбалась и шагнула вперед.

— Ох, детка... — выдохнула Джессика и потянулась ее обнять.

Макена тоже обняла ее.

— Привет, красотка, — сказала неожиданно тепло. — Я думала, ты не успеешь к началу проекта.

"А меня не обняла", — подумал Айк.

И слава богу! — тут же вмешался голос разума. Хотя на Красной дорожке такое пару раз случалось, но там все мысли были забиты тем, чтобы выполнить наставления менеджеров да получить на выходе как можно меньше неудачных фотографий.

Джесс не спешила выпускать из объятий Макену, и во избежание новых непрошенных всплесков фантазии Айк обратил свое внимание на более безопасные объекты: Арийца, о чем-то говорящего с Конем. То есть с Меллером.

— Ну ладно, вроде почти разобрались... — протянул Джерри. — Тебя я знаю, ты Эшли Спаркс и ты была крута на последнем чемпионате со своими четверными тулупами и вообще прикольная, — он подмигнул опешившей от такого откровенного подката Эшли и повернулся к последнему из одиннадцати участников шоу. — Остался ты. Клещи доставать?

Худой и белый до прозрачности парень был единственным, кому лайкру выдали с капюшоном, а в комплект к очкам добавили солнцезащитный крем.

— На камеру только не свети, — предупредили организаторы.

Но рисковать, отправляя это белокожее чудо на остров со-

всем без защиты, тоже не стали.

— Так ты же еще не спрашивал ничего, а уже сразу за клещи, — а вот язык у Альбиноса оказался далеко не бесцветный. — Я Найджел Филлипс, и я знаю сто и один способ не выжить в лесу.

— Как это, не выжить? — Мисси удивилась до такой степени, что ее брови просто прилипли ко лбу. Застыли на положенном им месте, будто ботоксом приколотые.

— Я его знаю! — обрадовался Меллер. — У тебя же канал "Остаться в живых" со знаком вопроса и многоточием, да? В последнем твоём видео ты не выжил на заброшенном складе. Вроде собирался туда на сорок восемь часов, а свалил уже через двенадцать.

— Когда я присматривал этот склад для съёмок, не знал, что внутри живут сотни летучих мышей, — усмехнулся Найджел. Кажется, он гордился своим фиаско. — Оказалось, у меня хироптофобия.

— А, то есть ты решил сам возглавить армию своих хейтеров? — догадался Джерри. — Умно!

— А это задумка такая была, или ты просто реально... ну, не очень хороший выживальщик? — спросил Тайлер, явно постаравшись, чтобы прозвучало не слишком обидно.

— Каналов хороших выживальщиков пруд пруди, и, чтобы меня хотя бы заметили, нужно было отправиться выживать в Антарктику как минимум, — волновался Тайлер совершенно напрасно, потому что Найджел вообще не обидел-

ся. — У меня же было десять баксов в кармане, телефон и кольцевая лампа, так что я отправился "не выживать" в ближайший лес. Умудрился обжечься ядовитым плющом, когда строил шалаш, так что десять баксов пришлось потратить на мазь. Но ролик набрал пять миллионов просмотров. Не сразу, конечно, но за все время.

— Так, народ, походу, его надо ссаживать, — с самой серьезной миной заявил Джерри. — А то вдруг мы вместе с ним теперь не выживем?!

— Никого мы ссаживать не будем, — на палубу поднялся последний член всего этого солнечного балагана, а точнее, его организатор. — На случай, если вы вдруг забыли, я повторю: меня зовут Сэм Стивенсон, и я буду вашим папочкой на время нашего путешествия.

— Скорее, пастырем, — хмыкнул Джерри показав себе на шею.

И правда. Под черной рубашкой у Стивенсона была такая же белая лайкра с высоким горлом, как и у всех, что создавало отдаленное сходство с рясой священника.

Интересно, как быстро он запарится в черном-то? Впрочем, насчет этого фантазия Айка молчала.

— Полагаю, скоро нам предстоит высадка? — поинтересовался Меллер.

— Или мы нарушили регламент съемки своей болтовней? — уточнила Джессика. — Обычно же истории героев раскрывают постепенно, по одному человеку за выпуск.

— За это не волнуйтесь — нарежем, — отмахнулся Стивенсон. — И вообще поменьше думайте о камерах, нам важны естественные реакции.

— Ну, если там найдется хоть один скорпион, я вам такую реакцию выдам... — усмехнулась Джессика. — Самую что ни на есть естественную.

— От опасных насекомых мы, как могли, место лагеря почистили, — заверил Стивенсон. — Серьезные инциденты ни вам, ни нам не нужны. Но все равно будьте аккуратны.

— А, то есть акул тут точно нет, да? — Тайлер расслабился так заметно, что было даже немного смешно. Конечно же, акваторию проверили. И акул, мурен или ядовитых змей там точно не будет. Что не мешает наступить на морского ежа или получить заряд жгучего яда от медузы.

Не зря же сандалии тоже были частью набора для выживания. И организаторы настоятельно просили хотя бы в первые несколько дней не снимать их и во время сна.

— Пока у вас не выработается привыкание к образу жизни на острове, — было дано пояснение. — Иначе проснетесь среди ночи по нужде и по привычке пойдете босиком.

Вообще закулисная, а точнее, закамерная подготовка к шоу была намного серьезнее, чем Айк ожидал. Команда явно не была дилетантами, да и сезон “Голубого острова” далеко не первый. И все это позволяло смотреть в синеву залитого солнцем океана с оптимизмом.

Что Айк и делал. И даже сумел первым разглядеть на го-

ризонте остров.

— Предлагаю всем перекусить, — сказал Сэм одновременно с этим знаменательным событием. — В следующий раз поесть по-человечески вам придется нескоро.

Почему-то именно эта фраза вдруг сделала происходящее реальным, и Айк почувствовал, как у него засосало под ложечкой: от предвкушения и самую чуточку — страха.

Ну правда. Шоу — это шоу. А вдруг что-нибудь пойдет не так?..

Глава 2

Поначалу остров показался крошечным. Айк даже подумал, не ошибся ли он, может, они просто пройдут мимо. Но время шло, а суша все не приближалась — лишь увеличивалась в размерах. Так что, когда наконец-то получилось разглядеть белую полосу пляжа, стало ясно: не такой уж и маленький.

— Большая часть острова — горы, и по ним лучше не лазить, — предупредил Сэм еще на лодке. — И примерно треть занимает лагерь съемочной группы, туда ходить строго запрещено. Только если кто-то — не дай бог, конечно — будет помирать. И то лучше просто сказать кодовое слово в камеры.

— А что за слово? — спохватился Найджел.

М-даа, кажется, он действительно знает сто способов, как не выжить. И не только в лесу, но и на тропическом острове. Потому что это слово — “неотвратимость” — было прописано в контрактах.

Когда Айк спросил, а ничего попроще не было, то получил объяснение, что слово выбиралось специально из редкоупотребляемых, дабы избежать недоразумений. А то будет, например, слово “кошка” — и бригада врачей замучается носиться на половину участников.

— А где вы кошку на необитаемом острове видели?! —

поразился Айк.

На это ему вежливо, весьма деликатно, но при этом крайне настойчиво посоветовали заняться приготовлениями.

— Узнаешь, — хмыкнул Джерри. — Уж ты-то точно узнаешь.

Смазливый, он же Тор, он же Спринтер — Айк пока так и не решил, какое прозвище ему подходит лучше, — покопался на Джерри неодобрительно.

— Неотвратимость, — сказал он громко и четко. — Все слышали? Запомните хорошенько!

— Все запомнили, — Эшли закатила глаза. — Сам, главное, не забудь.

— Лучше всего выстроить в голове какую-нибудь ассоциацию с этим словом, — предложил Джерри.

— Неотвратимость штрафа, если придется останавливать съемки и откачивать тебя, — предложил Тайлер. — А кстати, какой за это штраф? У нас же не будет еженедельных выгонов, победителя определяют в конце по личному рейтингу и результатам зрительских голосований.

— Так, давайте-ка не разводить панику, хорошо? — вскинул руки Сэм. — По пустякам мы и сами не остановимся, а за что-то серьезное штрафов не будет, если, конечно, вы не сами себя намеренно покалечите. Но думаю, что дураков тут нет, верно?

— Кроме травм, — Ариец подал голос, — есть способ сообщить? Опасная ситуация, например.

— Это какая такая ситуация? — Джерри немедленно нахмурился. — Ты, надеюсь, не пытаешься каждую ночь перестрелять всех врагов из пулемета?

Ариец бросил на него короткий недовольный взгляд, но этим ограничился.

— Большая змея, — пояснил он свою мысль. — Логово ос. Критическая нехватка воды. Что-то, с чем можно не справиться самим.

— За вами будет круглосуточное наблюдение, — “успокоил”, если от такого можно успокоиться, Сэм. — Если что-то случится — говори в камеру.

— А места без камер? — Джесси покусала пухлую губу, и — Айк готов был поклясться — за этим проследило все мужское “население” катера. Даже железный Ариец. — Ну хоть где-то можно будет уединиться?

Сэм нахмурился и молчал довольно долго, прежде чем ответить.

— Вообще-то о таком вы точно не должны знать, — он вздохнул. — Ладно, только давайте сразу договоримся: будете злоупотреблять — повесим камеры и туда. Во-первых, это места для гигиенических процедур — их вам только предстоит организовать, поэтому пока я не знаю, где именно они находятся. И во-вторых, так называемая поляна психолога. Не спрашивайте, зачем на острове психолог, это требование страховой компании.

— Так, и кто у нас психолог? — Джерри заозирался, буд-

то думал, что этот самый мозгоправ вдруг выпрыгнет откуда-нибудь, словно черт из табакерки.

— А вот понадобится когда — узнаешь, — загадочно улыбнулся Сэм. — Еще вопросы? Нет? — он проигнорировал поднявшую руку Эшли. — Вот и замечательно. Готовимся к высадке, господа выживающие.

Ну и они приготовились.

Как только Сэм дал команду "За борт", все дружно сгруппировались у ограждения и уставились на плещущуюся внизу воду.

— Предлагаю пропустить девушек вперед, — сказал Джерри. — Дамы, кого посадить?

Ариец покачал головой.

— Проверю сначала, — бросил он и легко, словно всю жизнь делал это по сто раз на дню, перепрыгнул заграждение.

Айк думал, что дальше будет прыжок и идеальная красивая "рыбка", но Ариец прыгнул вниз солдатиком, вперед ногами, явно не уверенный, что под лодкой большая глубина.

Так и оказалось: он сразу же встал на ноги, и вода дошла ему всего лишь до груди.

— Давай, — Ариец протянул руки к Джесси, с интересом наблюдающей за ним.

А ничего так у Арийца хватка! Айк мысленно заплодировал. Не к Макене руки потянул и не к Мисси, а сразу к самой главной звезде шоу.

В том, что Джессика главная, он не сомневался. Ему самому до нее было еще как до Луны пешком, хотя уже два года его гонорары исчисляются с семизначными числами, и в номинациях на разные премии мелькает вышедший недавно фильм.

Макена была хороша, и Грэмми ей не просто так дали. И Спаркс явно пробовала коньком покрытие пьедесталов на международных соревнованиях, но Джесс все равно была звездой.

— Лови! — крикнула Джесс и раскинула руки. Углубившись в размышления, Айк даже не заметил, как она перелезла через поручень.

Прыгнула только через секунду — этого времени хватило, чтобы оператор успел взять красивый кадр. Она приводнилась, поджав под себя ноги, прямо в руки Арийцу.

— Так, а ну посторонись!! — Джерри немедленно спрыгнул в воду — вышло у него тоже вполне ловко. — Ну, кто к папочке? — он раскинул руки, едва только вынырнув. — Девочки, давайте двое на одного!

— А не надорвешься? — крикнул сверху мистер Конь и немедленно "десантировался" в воду. Или "пилотировался", Айк не выбрал, как лучше.

Эшли ловко перебралась через поручень и вполне элегантно спрыгнула в руки Джерри и Меллеру: они решили объединить усилия. Макена, презрительно скривив губы, принципиально прыгнула в сторону от "принимающих".

Сгруппировалась в полете в компактный "мячик", а как только оказалась в воде, вытянулась в струну и проплыла метров пять, прежде чем вынырнуть.

— Я боюсь... — прошептала Мисси, и "домики" ее бровей поникли. — Ой.

— А ну не бойся, — приободрил ее Тайлер. Перелез через борт, протянул руку. — Иди сюда.

— Давай, я подстрахую здесь, — предложил свои услуги Айк.

— А внизу мы все тебя поймаем, — заверил Джерри.

В конечном итоге все привелись успешно. И Айк уже собрался было плыть к острову, как на носу катера возник донельзя довольный Сэм.

— Не спешите, — протянул он. — Какой же остров без затонувших сокровищ? Ищите, на каждого по одному сундуку и один общий бонусный. Времени вам тридцать минут — и поверьте, лучше бы вам найти все двенадцать.

— Да где искать-то? — не понял Джерри. — Тут под ногами только песок.

— Зато вон там какие-то камни, — показал Найджел. — Поплыли, глянем.

— Да тут добежать быстрее, — ну кто мог это предложить, конечно же, бравый Спринтер.

И он действительно рванул бегом. Айк, как и Ариец, все-таки предпочли плыть.

Не у всех сработал стадный инстинкт — и это вышло во

благо. Меллер не поплыл к камням, а стал наворачивать круги вокруг катера, и вскоре, судя по радостным визгам, что-то таки нашел.

Камни оказались целой скалой, выступающей над водой на добрых полтора метра. Причем было совершенно непонятно, что находится на стесанной верхушке.

— Иди сюда, — Ариец неожиданно ухватил Айку за руку и подтащил к себе. — Давай подсажу.

От того, чтобы рассказать этому нахалу, как полагается себя вести, Айка удержал неоспоримый факт: у Арийца был неплохой вкус. Ну потому что, предоставь самому Айку выбрать двоих из их компании, он бы тоже остановился на Джессике и самом себе.

И совсем не в том смысле, куда могло увести воображение некоторых, особо испорченных. Выбирая Джесс, Айк имел в виду красоту, а себя — неудержимую харизму и неоценимое чувство юмора.

Так что Айк кивнул и присмотрелся к скале, выбирая, куда лучше поставить ноги и за что лучше схватиться. Ариец, кажется, одобрил его выбор, потому что, как только Айк принял нужную позу, лихо подпихнул его под зад, выталкивая из воды, так энергично, будто ядро толкал.

В полете-то до Айки дошло, что выбирал Ариец, скорее всего, по другим критериям, и в первую очередь по весу, но он предпочел отмахнуться от этой мысли. Тем более что старания увенчались успехом: в выбоине между камнями был

закреплен небольшой сундучок. Не в силах справиться с интересом, Айк немедленно его открыл и обнаружил зажигалку в непромокаемом зип-пакете.

— Есть! — крикнул он и сбросил сундучок прямо в руки Арийцу.

По идее, можно было прыгать обратно, но Айк решил попробовать подняться повыше, и его старания были вознаграждены приличным мотком веревки и еще одним сундучком. Внутри были катушка с леской, крючки и что-то вроде ярких лент.

— Это наживки, — прокомментировал Спринтер, когда Айк сбросил веревку и сундучок вниз. — Примотать это дело к какой-нибудь палке — и будет удочка.

— У нас три предмета! — Айк и сам не знал, что так обрадуется находке. Азарт кладоискателя требовал немедленно станцевать на камнях победный танец, и только здравый смысл отговаривал делать это — во время прилива скала полностью уходила под воду, и потому была покрытой водорослями и жутко скользкой.

— У нас тоже три! — отозвался от катера Меллер.

— У нас два! — крикнула Макена. Они с Джесс обследовали какую-то кочку под водой.

— И у нас три! — проревел Джерри. Он возглавлял отряд из Альбиноса, Бицепсов и Эшли с Мисси.

— Еще один остался, — быстро подсчитал Спринтер. — Сколько у нас времени?

Половина из них потянули руки к глазам — чтобы посмотреть на часы. Другая как по команде опустила руки в воду — в карман за смартфоном. Ни у кого не было ни того, ни другого.

Сэм, наблюдавший за ними с катера, лишь усмехнулся, давая понять, что не скажет, сколько минут у них в запасе.

Ни слова не говоря, Ариец и Спринтер нырнули под воду. Айк видел с высоты, как они обшаривают камни вокруг скалы. Остальные тоже по очереди исчезли под водой. Айк хотел было присоединиться, когда вдруг увидел, как в нескольких метрах от ног Арийца что-то блеснит.

— Там! — заорал он, когда Ариец всплыл, глотнуть воздуха. — Назад плыви! Вон туда! — он показал пальцем, и, к счастью, Ариец не стал ни переспрашивать, ни уточнять — просто развернулся и широкими гребками поплыл вперед. — Дальше! Дальше... — Айк в нетерпении все-таки начал пританцовывать на скользких камнях. А вдруг его наводка окажется ошибкой? А вдруг он неправильно видит расстояние?..

Но все оказалось именно так, как Айку виделось со своей скалы. Прямо над сверкающим нечто Ариец нырнул, и через пару секунд над водой поднялась рука с зажатым в ней здоровенным ножом.

Прямо целое мачете!

— Да! — завопил Айк, приплясывая на месте. Он был горд собой и считал, что в данной ситуации делает это с пол-

ным основанием: с воды они бы ни за что не заметили лежащий на дне нож.

— Ой! — вскрикнула Мисси и ушла под воду.

— Ты чего? — рядом с ней оказался Найджел. Он нырнул следом и тут же вытолкнул ее на поверхность.

Началась какая-то возня. Мисси отчаянно отбивалась от чего-то в воде, Найджел вился рядом.

— Помогите, у нее ноги в сети запутались! — наконец-то до этого Альбиноса дошло, что нужно озвучить проблему.

Тут уже Сэм и парни-операторы не остались в стороне. Снимать остался только один из троих, все остальные, включая капитана судна, попрыгали в воду.

На самом деле такая большая спасательная бригада была не нужна, судя по тому, что Мисси была освобождена от плена в считанные секунды, но Айк все равно порадовался — теперь хоть было понятно, что никого из них в беде не оставят, если действительно случится что-то серьезное.

— Сеть-то достаньте! — заорал Джерри. — Ничего не знаю, это наш законный трофей!

Вышла заминка, и Айк решил, что съемки сейчас остановят, и всем им придется ждать, пока Сэм свяжется с начальством. Но, видимо, он обладал достаточными полномочиями, чтобы решать подобные вопросы в одиночку.

— Трофей, — согласился он, и вместе с Джерри, подоспевшими Арийцем и Спринтером они достали здоровенный кусок сети.

— Наверное, кто-то из местных рыбаков потерял, а сюда ее течением принесло, — выдал крайне “оригинальную” мысль Найджел.

Выживальщик как-никак, куда им до него. Впрочем, сейчас у Айка было слишком хорошее настроение, чтобы обращать внимание на подобные мелочи. Он наконец-то покинул свой пост на скале и присоединился к остальным, рассматривающим сеть.

Но сеть Айка интересовала мало. А вот найденный нож — другое дело.

— Дай глянуть? — попросил он у Арийца, улучив момент. Тот протянул ему их совместный трофей и коротко улыбнулся.

— Молодец, — похвалил скупно, но искренне.

Не мачете. Скорее, нож Джона Рембо. Но все равно большой: лезвие сантиметров сорок, не меньше. С одной стороны зазубрины, посередине желобок. Тяжелый, особенно рукоять, и Аик предположил, что если ею огреть по голове, то нокаут обеспечен.

— Класс! — восхитился Аик. — Охотничий, наверное.

Но не только ему нож показался интереснее сети.

— Можно?.. — раздался приятнейший на свете голос, в котором удивительным образом сочеталась мелодичность и хрипотца. Аик резко развернулся к подошедшей Джессике, протянул ей нож, но та не спешила его забирать — лишь положила ладонь на рукоять, обхватив ее пальцами. — Замеча-

тельно... — сказала, поглаживая металл большим пальцем.
— Я переживала, как же мы без ножа.

— Думаю, он был бы призом в первом же испытании,
— подавить воображение удалось почти без усилий. Но гордость Айк все-таки испытал. Да, вытащил нож из воды Ариец, но заметил-то его он, Айк. Пусть и оказался на той скале, будучи совсем не кинематографично подпихнут под зад.

А, плевать. В воде этого не было видно, на кадрах будет полное ощущение, что Айк просто очень сильно подтянулся.

— Лучше так, — заметил Ариец.

— Определенно, лучше, — улыбнулась Джессика. Она глянула на него снизу вверх, вынужденная щуриться — ростом Ариец был настолько выше, что маленькой Джесс нужно было либо задрать голову, либо смотреть поверх очков.
— А ты так и не представился... — протянула она. — Как тебя зовут?

Вопрос был не то чтобы интересный, но занимательный. Почему-то Айку казалось, что имя у этого вояки должно быть необычное. И он не остался разочарован.

— Ульф, — сказал, будто гавкнул Ариец. — Ульф Йенсен.

— Немец? — спросил Айк. Ну потому что тут все сложилось: внешность, имя, акцент. Легко можно было себе представить, как Ульф говорит по-немецки, будто дрова рубит. И даже поет.

— Датчанин, — мотнул Ульф головой. — Но немецкий знаю тоже. Лучше, чем английский. А вы американцы?

— Нет, конечно! — Айк искренне возмутился. — Я чистокровный шотландец!

— Шотландец? — это изумилась Джесс. Да так, что ее брови, гораздо более тонкие и светлые, чем у Мисси, тоже пошли вразлет. — А куда ты дел тот жуткий акцент? Сэра Коннери же вообще было не понять, особенно в последние годы.

— Ды-алгыє г-одЫ ры-абыоты, — намеренно кривляясь и утрируя и без того “кривой” родной акцент, ответил Айк. — Ты просто не представляешь, чего мне стоило от него избавиться!

— Я представляю, — Ариец — надо было прекращать так его называть, но ужасно не хотелось — глянул на него с явственной искоркой уважения.

— Я тоже, — Джесс улыбнулась по-настоящему тепло и вдруг заговорила будто бы и не на английском вовсе. Все слова словно слепились в одну кучу, среди звуков доминировал грубый “Р”. — Я из Южного Техаса, — пояснила она, снова переходя на привычный английский. — Это был детский стишок про ковбоя, пошедшего за своей лошастью и забывшего взять седло.

Тут все сгрудившиеся вокруг Сэма вдруг резко ломанулись на берег, и Айк справедливо рассудил, что отставать не стоит. Он вернул нож Арийцу, буквально впихнув тот ему в руки, и обернулся к Джесс.

— Давай, поплыли!

Она красивой "рыбкой" ушла под воду, набирая скорость, а потом поплыла ровно и быстро. Найджел рядом вздымал тучи брызг, почти бесполезно барахтаясь в воде.

Сам Айк плавал посредственно. На воде держался уверенно, но никогда не занимался этим делом всерьез, не знал, как правильно дышать и под каким углом заводить руки в воду. Он просто плыл, радуясь теплой воде и жаркому солнышку.

До берега было метров триста, не больше, но одолели их не все. Джерри добрался до берега последним, таща на буксире прилично испуганную Мисси.

— Мне ногу свело, — извиняющимся тоном объявила она. — Очень больно.

— С непривычки бывает, — Спринтер, понятное дело, вышедший на берег одним из первых, кажется, не удивился. — Погоди, — подошел к стоящей по колено в воде Мисси, присел рядом с ней на корточки. Пощупал ее левую икру, до сих пор заметно напряженную, а потом резко сдвинул.

— Ой! — вскрикнула Мисси. — Ого... — выдохнула уже облегченно. — Расслабилось! Надо же! Спасибо!

Спринтер снисходительно ей кивнул и, кажется, потерял всякий интерес.

— Ну ладно, — он упер руки в бедра и развернулся к вышедшим из воды. — Давайте осмотрим сундуки и начнем строить жилища.

Айк нахмурился. Нет, Спринтер говорил в принципе правильно, но почему-то в душе все начинало протестовать от

того, как он это говорил. Будто имел право командовать.

— Костер, — сказал Ариец негромко.

— Вот да! — вырвалось у Айка тут же. — Огонь нужен, мы ж мокрые все.

— Так на солнышке за пять минут высохнешь же, — возразил Тайлер.

— Ага, особенно я, — скептически глянул на него Найджел. — И время-то уже не утреннее, мы сколько часов сюда добирались. Оглянуться не успеешь, как стемнеет. А ночью в мокром будет совсем не тепло.

— Да и пить захотим, а если и найдем пресную воду, ее ж, наверное, прокипятить лучше, — внесла предложение Мисси.

— Согласна, — поддержала ее Макена.

— Идем разводить костер, — мягко сказала Джесс, и ей никто не стал возражать, даже Спринтер.

— Огонь, вода, еда, жилище, — перечислил Найджел. — Быструю временку на одну ночь мы за полчаса из банановых и пальмовых листьев сделаем.

Айку показалось, что Спринтер был не особо доволен тем, что его лидерство так сходу оспорили, но на это было как-то плевать. Хотелось немедленно начать исследовать остров, так что он вызвался идти на поиски воды.

— Я с тобой, — кивнула ему Джесс.

— Осторожно, — предупредил их Ариец, а сам вооружился найденным в одном из сундуков топором.

Глава 3

В итоге заниматься костром остались Найджел, Тайлер и Ульф. Последние два — исключительно дровами, а Найджел клятвенно заверил, что хоть он и не слишком хорош в настоящем выживании, но все-таки с элементарными вещами вполне справится, так что ему доверили разводить огонь.

Спринтер и пилот взялись заготавливать стройматериал для укрытий. Воду же пошли искать две пары: сам Айк с Джессикой и Эшли с Макеной. Джерри же... Айк не совсем понял, чем решил заняться Джерри, но тот стремительно куда-то усвистал по пляжу, и было понятно, что у него есть какая-то цель.

— Думаю, какой-то источник воды тут все-таки должен быть, — предположил Айк, когда они с Джесс зашли в полосу буйной растительности. — Все-таки остров готовили к съемкам и осматривали.

— Не факт, — Джесс с легкостью пролезла под низкими ветками какого-то дерева. Самому Айку пришлось потрудиться, чтобы не зацепиться лайкрой за обломанные сучья. — Воду можно получить не только из открытого источника. Например, выкопать колодец.

— Тогда на дно моря нам бы положили лопату, — возразил Айк. — Иначе мы обезвоживание получим, пока будем копать топором и ножом.

— Тогда, наверное, нам туда, — Джессика указала на высившуюся над довольно высокими деревьями скалу. — Вода ведь течет вниз.

Айк честно собирался посмотреть туда, куда она указывала, но взгляд сам собой зацепился за обтянутый тончайшей лайкрой девичий стан. И да, Джессика Сайкс была старше его то ли на три, то ли на четыре года, но выглядела она сейчас лет на семнадцать — тонкой, хрупкой и очень нежной.

А еще пахла так вкусно, и не в духах из последней коллекции дело, и не в новомодном геле для душа.

Фантазии еще только собирались развернуться на полную, но Айк решительно оборвал их полет. Еще не хватало, чтобы Джесс решила, будто он пошел с ней, чтобы поприставать.

— Давай попробуем пробиться туда, — согласился он. Если где и был родник или озеро, то, скорее всего, у подножья скал. — Тем более это не горы, куда ходить не велено, и не другая сторона острова.

— Иди первый, — попросила Джесси, чуть застенчиво улыбнувшись.

“Да не буду я смотреть на твою задницу!” — хотел было возмутиться Айк — не слишком искренне. Но тут Джессика добавила:

— Я боюсь. Вдруг змея.

— Да, конечно, — Айк надеялся, что достаточно хорошо сыграл спокойствие и уверенность. Перспектива наступить на змею его тоже не радовала. И пусть Сэм сказал, что совсем

уж ядовитых вроде черной мамбы на острове нет, наступить даже на безобидного полоза и опозориться перед Джесс, орав от неожиданности — ну уж нет, не надо. Айк, правда, был уверен, что он скорее разразится матерной тирадой, чем станет орать, но как знать, на змею-то он ни разу в жизни не наступал.

Зато догадался выдернуть из земли какую-то засохшую палку, когда-то, наверное, бывшую бамбуком, и ею проверял место, куда собирался поставить ногу.

Видимо, у Айка сломался глазомер. А может быть, в жарком влажном воздухе расстояния как-то искажались — ну или он просто не привык к таким высоким деревьям. Как бы то ни было, а до покрытой мхом скалы они шли почти полчаса не самым медленным шагом.

— Мне кажется, мы идем правильно, — вдруг сказала Джесс.

— Да? — Айк обернулся, и она указала куда-то под ноги.

Присмотревшись, Айк увидел, что стебель какого-то растения, что совсем недавно тут росло, срублен чем-то острым.

— Наверное, съемочная группа тут ходила, — предположила Джесс. — И, может быть, даже специально тропу расчистила, чтобы мы в первый же день от жажды не померли.

— Да боюсь, что, пока мы до пляжа обратно дойдем, еще больше пить захотим, — Айк заметил еще один пенек. — И надо же еще как-то эту воду с собой забрать, чтобы вскипятить.

Хорошо, что вовремя вспомнил, потому что пить уже хотелось. Айк вообще-то мог пить любую воду из-под крана, но это было в Штатах. Кто его знает, как среагирует желудок на местные "эвианы" и "перье".

— Наверное, придется сходить за ведром, — вздохнула Джессика. — Не в ладошках же нести. Но по проторенной дорожке идти, наверное, быстрее.

— Если будет вообще, куда идти, — напомнил Айк и нахмурился. Только сейчас он различил наконец звук, который раньше принимал за "белый шум" острова. — Мне кажется, или я слышу водопад?

— Скорее, водопадик, — усмехнулась Джессика и показала двумя пальцами размер, как если бы рассказывала про лучшие корнишоны для салата.

— Для меня сейчас все, что выше колена — уже водопад! — лайкра и трусы начали подсыхать, и Айк ощущал на коже соленую корку. Если это дело не смыть, а ночью будет душно — к утру можно обзавестись задницей как у макаки. — А если там еще и озерцо больше суповой чашки — так просто счастье же!

Маленькое озеро можно, кстати, и увеличить — раскопать поглубже. Вода со временем его заполнит, и получится ванна. А вот для питья воду придется носить к костру ведром — не зря же они его нашли.

— Пока мы сюда ехали, я мечтала, как буду купаться в океане и бродить по пляжу, — вздохнула Джессика. — А вот

поныряла за сундуками, проплыла эти полкилометра — или сколько там было — до острова — и все. Хочу уже ванну и в кровать. Что-то я большего от себя ожидала, — она грустно улыбнулась, внимательно глядя себе под ноги.

— Это феномен завышенных ожиданий, так всегда бывает, — заверил ее Айк. — Сегодня твой разум уже переполнился впечатлениями, и ему кажется, что вся миссия выполнения. В океане была? — Была. По пляжу прошла? — Пройшла. С дороги устала? — Тоже есть. Все, игра пройдена, прошу снять очки виртуальной реальности и вернуться к обычным делам.

Но ему самому еще не хотелось обратно. Возможно, потому, что фантазия Айка непременно рисовала борьбу с невзгодами, победу над соперниками и грандиозную битву? Причину этой битвы Айк не успел придумать, потому что опыт вращения в актерской тусовке подсовывал трофеем любовь прекрасной дамы, а душа требовала побежденного пирата. Не Джека Воробья, так хоть на моторной лодке, промышленяющего грабежом на больших танкерах и складирующего контрабанду на необитаемом острове.

Джессика рассмеялась и без всякого промедления схватилась за его протянутую руку, чтобы половчее перелезть через поваленное дерево.

— Я обожала в детстве свою старенькую “плейстейшен”! — выдохнула она. — Такого задрота, как я, еще поискать надо было!

— Да ладно?.. — не поверил ей Айк. — Во всех интервью же говоришь, что в детстве занималась танцами, а в школе была капитаном команды болельщиц.

Хотя сам он на интервью тоже привирает. Не по-крупному, потому что почти все можно проверить, но что, например, пять лет копил на курсы актерского мастерства — можно. Айк всегда копил деньги, потому что в семье лишних не водилось, и свою первую приставку, тоже кстати "плейстейшен", он купил с денег, заработанных за сезон покоса лужаек перед домом. Подержанную, конечно. Потом копил на гироскутер, но вместо него купил куртку-косуху. Правильно сделал, потому что гироскутер ему в следующем месяце отдал старший брат, уезжавший в колледж.

— А когда это танцы днем мешали задротить ночью? — фыркнула Джессика. — И все выходные, и вообще каждую свободную минутку... Ой, смотри! — прервала она сама себя. — Вот он!

Да уж... Водопадом сию маленькую струйку было не называть, но бежала она весьма бодро, да еще и заканчивалась вполне неплохим озерцом, в котором и искупать будет удобно, и воды зачерпнуть... Хотя, наверное, одно исключало другое.

— Так, стой здесь! — выдохнула Джессика с энтузиазмом. — Будешь меня вытаскивать! — и, ловко взобравшись по мокрым камням, прыгнула в воду.

— Стой... — начал было Айк и растерянно закончил уже

под оглушающий визг: — Она же холодная...

Лишь потом пришло осознание, что еще и камни могли быть острыми. Не помня себя, Айк рванул следом — спасти, вытащить, позвать на помощь. Взлетел на камни и рухнул в воду "бомбочкой", чтобы не переломать ноги в мелкой воде.

Первое, что он понял — здесь было глубоко. "С ручками" не только ему, но и, наверное, Коню самолетному Меллеру.

Второе — вода была ледяной.

Самого Айка от визга уберег спазм голосовых связок. Мысленно выматерившись, он распрямился и поплыл на поверхность. И, уже вынырнув, осознал: на самом деле все не так плохо. Да, вода была намного прохладней кипятка в океане, но зато прекрасно освежала голову, да и ноги от нее не сводило, дыхание не вышибало. Скорее всего, ледяной она показалась лишь на контрасте с окружающей их баней, к которой Айк уже незаметно для себя успел привыкнуть.

Джесси, видно, сделала то же открытие и теперь с удовольствием плавала "по-лягушачьи", не поднимая не то что брызг — даже волнения на ровной глади маленького озера.

— Кажется, я буду ходить сюда каждое утро, — промурлыкала она, переворачиваясь на спину. — Просто волшебное чувство!

— А я — перед закатом, — Айк вытянулся на спине рядом с ней. Раскинул руки и ноги звездочкой. — Главное, успеть застолбить себе время, а то, боюсь, много желающих освежиться найдется. Предлагаю устроить диктатуру

как первооткрывателям места.

— Будешь драться с Ульфом? — весело глянула на него Джесси. — Я бы на это посмотрела.

— Я возьму его хитростью, — пообещал Айк. — Ну или ты увидишь самый смешной в мире бой, — он перевернулся на живот, встал в воде “поплавком” — так было удобнее смотреть на Джесс. А посмотреть было на что, особенно сейчас, когда намокшая лайкра прилипла к телу. — Будет что-то в стиле “Человек-муравей размера XXL против человека-паука”.

— Ты не похож на Спайдермена, — Джесси с улыбкой покачала головой. — На него скорее тот парнишка смахивает, у которого два миллиона подписчиков. А ты... — она помолчала, подбирая слова. — Уж прости, но ты у меня ассоциируешься в первую очередь с “Трущобниками”. Хотя я смотрела далеко не только их... Честно говоря, я смотрела все твои фильмы.

— А ты не похожа ни на одну из своих героинь, — признался Айк. — Даже интересно посмотреть потом пару выпусков шоу — как тебя видит камера.

Он не врал. На экране Джесс выглядела большей стервой, даже если у нее была роль наивной простушки. На красных же дорожках Джессика Сайкс и вовсе была Снежной королевой, прекрасной, далекой и неприступной.

— А ты не собирався смотреть? — искренне удивилась Джесс и снова неспешно поплыла вокруг Айка. — Я обяза-

тельно смотрю все, что выходит на экраны. Это же бесплатные курсы по актерскому мастерству. Из разряда “как нельзя делать”, — она рассмеялась и на секунду нырнула, снова намочив волосы, с которых только-только стекла вода.

Айк не стал нырять следом. Сквозь чистейшую воду он полюбовался Джесс, а потом беззастенчиво пялился на ее лицо, когда она вынырнула. На рельефные скулы, премилый курносый нос — даже если она делала ринопластику, то хирург попался с золотыми руками и оставил её изюминку. И на пухлые губы, сочные и яркие без любой помады.

— У меня на это есть младшая сестра, — открыл Айк “великую тайну”. — Она смотрит все мои фильмы, интервью и прочее и потом отчитывает за “там не так встал”, а “тут не дождал эмоцию”.

— Ух ты! — глаза Джессики вспыхнули неподдельным интересом, и она широко улыбнулась. — Это так мило. Сколько ей лет?

— Девятнадцать, — со вздохом признался Айк. — Уже фиг скажешь “Что б ты понимала, мелкая”. Она в прошлом году правильно предсказала всех номинантов на Оскара. Выиграла полторы тысячи фунтов на ставках, между прочим.

— Так вот кто тебя научил так свободно держаться на Красных дорожках, — протянула Джесси. — Я на своих первых волновалась ужасно. А у тебя ведь дебют был как раз после “Трущобников”, верно? Мне очень понравился фильм, так что я обратила внимание.

— Знала бы ты, как я выкладывался на пробах... — Айк закатил глаза. — У режиссера были такие глаза, что казалось — он сейчас психбригаду мне вызовет...

Он осекся, потому что в воду что-то плюхнулось. Потратив секунду на пребывание в шоке, Айк спохватился и решительно задвинул Джесс себе за спину.

Но паника оказалась напрасной: на камнях возвышался Ариец. Поставив одну ногу на камень, он оперся локтями на колено и теперь глядел на них с немим укором. Кажется, стоял он там довольно давно и, когда надоело ждать, что его заметят, кинул в воду камушек.

— Кричали чего? — спросил Ульф не то чтобы недовольно... Но так, что стало понятно: он примчался через лес именно на крик.

— Прости, — Джесс виновато улыбнулась. — Вода такая классная! Иди к нам?

Айк был готов поспорить: не пойдет. Но Ариец удивил его: поднялся на камень и уже привычным “солдатиком” сиганул в воду.

Новой неожиданностью было то, что Ульф не безмолвствовал. Вынырнув и тряхнув головой, рассыпая вокруг брызги, он негромко, но все равно ухнул. А потом занырнул снова — и торчал под водой так долго, что Айк почти решил нырять следом и спасать.

— Классно же? — спросила Джесс, когда он все-таки вынырнул и отфыркался. Ее губы стали еще ярче, видимо, от

прохладной воды, а глаза наполнились смешинками. И да, сейчас Айк ни за что не дал бы ей больше семнадцати. Ладно, восемнадцати — возраст, когда уже можно брать объект в свои фантазии.

— Гут, — кивнул Ульф. Он зачесал пальцами намокшие волосы назад, становясь враз суровее, но при этом как-то выразительнее — Айк даже слегка завис, мысленно примеряя его на роли в разных известных ему проектах. И даже удивительно, что прямо сейчас в Голливуде, кажется, и не было актера столь фактурного брутального типажа.

Хотя... Не чисто брутального все же. Все-таки, помимо брутальности, в Арийце была и какая-то нетипичная, слегка чуждая глазу красота, когда много мелких и по отдельности неидеальных деталей в итоге складываются в удивительно гармоничную картинку.

— Хорошая находка, — перебил Ульф поток его мыслей. — Но нужно вернуться. Солнце скоро сядет.

— Жаль, я не крикнула “Пресная вода”, ты бы принес ведро, — вздохнула Джесс. Посмотрела на обоих с лукавством и весельем: — Мальчики, вы первые.

Интересно, сказать ей, что “вид спереди” в мокрой лайкре не менее хорош, чем сзади? Айк решил оставить это открытие до момента, когда она сама посмотрит шоу.

— Вода близко, — осчастливил их Ульф. И, не увидя бурной реакции на свое выступление, счел нужным пояснить. — Родник. Маленький. Кружкой черпать.

— Замечательно! — обрадовалась Джесси. — Значит, можно объявить это место секретным и иногда теряться в джунглях, возвращаясь мокрыми и неприлично счастливыми...

— Боюсь, нас быстро рассекретят и побьют, чтобы не слишком светили радостью, — расхохотался Айк и подплыл к берегу. Примерился так и эдак... самостоятельно он выбраться, конечно, сможет, но тогда Джесс точно сполна насладится видом его задницы, отключенной в самых некиношных позах. — Ульф, подсадишь? — попросил Айк. Он никогда не считал зазорным просить о помощи, и вообще глупцы те, кто предпочитает убиться, но сделать в одиночку. — Потом я тебя вытяну, а затем мы вдвоем — Джесс.

Вместо ответа Ульф насмешливо на него глянул, положил ладони на камень и без каких-либо усилий то ли запрыгнул, то ли вскарабкался, то ли просто подтянулся. А потом ухватил опешившего Айка за руку и просто поднял вверх, словно котенка — и спасибо, что не за шкуру.

Джесс он поднимал почти так же, только плавнее, и умудрился успеть обнять, пока она ставила ноги на камни.

Айк решил, что с этим он сможет жить — в конце концов, прибеги на крик Джесс Спринтер, с того вообще стало бы оставить его карабкаться самому.

— Спасибо, — поблагодарила Арийца Джесси, и до Айка вдруг дошло, что засранец просто красовался перед ней. И весьма успешно, к слову.

Да что там — Айку даже казалось глупым винить Ульфа за это. А как иначе-то?

— Идем, — Ариец помог Джесси спуститься с мокрых камней на показавшуюся горячей землю и жестом напомнил про оставленные у подножья “бассейна” солнечные очки.

Повертев их в руках, Айк сложил дужки и зацепил одну за ворот лайкры. Ульф был прав: солнце уже отчетливо клонилось к закату, и под пологом деревьев уже было совсем не так светло. Так что им определенно стоило поторопиться.

Глава 4

Их возвращению как будто бы не обрадовались. Конечно, не будь рядом родника, известие о целом озере пресной воды было бы встречено овациями, но прямо сейчас Айк вдруг почувствовал себя лодырем, который не сделал буквальным счетом ничего. Особенно выразительно на это намекал Спринтер, окинув их всех по очереди неприятным пристальным взглядом.

— Материалы вон там, — он указал на кучу веток и листьев — не сказать что очень большую, так как под деревьями уже выросло несколько шалашей. — Делайте себе укрытие, да побыстрее, если не хотите спать на голом песке.

Ну а с другой стороны, не всем же надо быть суперпродуктивными и очень серьезными? Возможно, что тот же Спринтер или Мисси приехали на остров непременно за победой, а, например, Найджел хочет испытать себя — получится ли у него выжить хотя бы раз?

Сам Айк ехал больше за приключениями, потому что пятьсот тысяч выигрыша ему погоды не сделают. Нет, пятьсот тысяч — это тоже деньги, и немалые, и Айк никогда бы не отказался от такого контракта, но все-таки в истории с островом деньги были не главным.

Так что, направляясь к куче стройматериалов, он решил, что его главная роль в этом шоу — сделать его классным.

Интересным, непредсказуемым и очень ярким. А для этого надо идти против правил и предлагать зрителю красивую картинку, как то самое озеро и Джесс в нем.

— На двоих делайте, — посоветовал Джерри. — Мы вот с Найджелом уже скооперировались. Вдвоем теплее же.

— Нас одиннадцать человек, — напомнил Айк. — Все по парам не разобьются.

— А эту проблему уже решила наша Ледяная Королева, — Джерри понизил голос и кивнул на самый маленький шалаш далеко ото всех остальных. — Только вот загвоздка, — он перевел взгляд на Джесси. — Эшли и Мелисса уже сложились в тандем, так что, с кем объединяться тебе, ума не приложу. Хотя я всегда могу опрокинуть Найджела — скажи только слово.

— А это чьи хоромы? — поинтересовался Айк больше для проформы. Понятно, что столько бревен и листьев мог использовать только Спринтер — как-никак он же их и добывал.

Айку больше было интересно, кого он счел достойным составить ему компанию. Если бы Ульф не купался вместе с ними, то логичнее было бы предположить именно его. Кто же тогда? Летучий конь Меллер?

— Я сплю один, — отрезал Спринтер, подтверждая мысль Айка о том, что достойных Его Величества на этом острове нет.

— А мы с Арчи вон построили! — Тайлер был невероятно

горд делом своих рук. И в общем-то по праву: выглядел их шалаш весьма внушительно. А главное, был длиннее и выше всех остальных.

— Здорово... — протянула Джесси. Она бросила взгляд на полоску закатного неба над океаном и, видимо, решила не терять времени.

Айк же глянул на Ульфа.

— Ты как, один или со мной?.. — поинтересовался, надеясь, что ответ будет “Давай вместе” — тогда можно спихнуть на Арийца всю работу и помочь Джессике. Почему-то казалось, что против тот не будет.

— Пошли, — сказал, а точнее приказал Ариец и направился к бревнам, одновременно и оправдывая надежды Айка, и руша их.

Попотеть пришлось изрядно, даром что было уже совсем нежарко.

Придирчиво осмотрев площадку под шалаш, Ульф сунул в руки Айка топорик.

— Выровняй, — отдал очередной приказ. Показал на большую кочку, которую следовало срыть. — Камни выкинь.

Айк взялся за работу, справедливо рассудив, что чем быстрее справится сам, тем больше сможет помочь Джесс. Ариец тем временем с помощью ножа заострил несколько бревен, чтобы потом забить их в песок, а другие концы расщепил, превращая в рогадины. Две опоры для будущего шалаша отдал Джесс.

— Еще, — велел, осмотрев дело рук Айка. — Вот тут, — указал на большую рытвину, будто слон ногой вдавил.

Вот странное дело — он тоже командовал. Но почему-то не вызывал у Айка такого неприятия, как Спринтер. Словно Ариец был командиром по праву, а Спринтер — самозванцем. При этом ни первого, ни второго Айк толком не знал, и делать выводы определенно было рано. Но на самом деле это было даже неплохо, потому что в итоге команда у них с Ульфом получилась довольно слаженная — они сделали жилье себе, а потом помогли Джесси, заканчивая работу уже совсем в сумерках.

— Будет холодно — поменяемся, — сказал ей Ульф вполголоса. — Я никогда не замерзну.

“Так можно сразу того...” — чуть было не брякнул Айк, но счел за благо промолчать. Инициатива в данном случае должна исходить от...

— Или сразу, — без всякого пиетета продолжил Ариец. — С ним, — и беспардонно кивнул на Айка.

Вот оно, различие менталитетов. Европейец, черт бы его побрал. Говорит что думает, хватается за руки и никогда не станет спрашивать, прежде чем поцеловать. И да — Айк отчаянно завидовал.

И точно не хотел меняться местами с Джесс!

— А вы горяч, мистер датчанин, — Джесс улыбнулась, кажется, несколько не рассердившись за такой прямолинейный подкат. — Но не на первом же свидании.

От такого ответа Ульф нахмурился. Айк успел было мысленно позлорадствовать, но тут он объяснил свою мысль:

— Я имею в виду: ложись спать сразу с ним. Вдвоем более тепло. А я лягу один.

А вот это предложение Айк очень даже одобрял!

Вернее, он его одобрил бы, если бы был простым ветеринаром, как его старший брат, а Джесс — страховым агентом, например. Или дантистом. Да хоть тем же самым пилотом, главное, непубличной личностью.

Увы, они имели, что имели, так что пришлось наступить на горло собственным желаниям.

— Нам с ней нельзя, — сказал, понизив голос и надеясь, что у режиссеров хватит материала для первого выпуска и без подобных подробностей.

— Что нельзя? — Ульф посмотрел на него слегка насмешливо. — Спать?

Айк хотел попросить помощи у Джесс — пусть она объяснит этому Арийцу законы Голливуда. Но Джессика куда-то ушла, и в темноте перед шалашом остались только они.

— Можно, конечно, запретных ордеров никто не оформлял, — принялся за нелегкое дело Айк. — Но она — звезда. Понимаешь? Мы просто проведем ночь в одном шалаше, а пресса распишет, что я ее катал на члене по всему лагерю.

Ульф скептически прищурился.

— Вряд ли, — заявил затем. — Ты ее не поднимешь, — и, помолчав, вдруг наклонился. — А вот я — мог бы... —

сказал совсем тихо.

У Айка аж дыхание перехватило от такой наглости! Во-первых, с чего это Ариец решил, что он дрищ слабосильный? Потому что не смог сам на камни взлететь? Так не было надобности колени и локти обдирать.

А во-вторых, из каких это фактов Ульф сделал вывод, что Джесс согласилась бы на нем кататься? Может, он вообще не в ее вкусе, последний кавалер Джессики Сайкс был из “южан” — темноволосый, со смуглой кожей и явно испанскими корнями.

— Про тебя не поверят, — так же шепотом ответил Аик, наконец-то найдя слова. — Даже если вправду прокатишь прямо перед камерами.

И тут же понял, что нагло соврал. Поверят — еще как. Достаточно будет всего один раз показать Арийца в полный рост да лицо крупным планом в удачном ракурсе.

И — вот что было самым обидным, кстати! — возможно, поверят даже охотнее.

Кажется, Ульф это все понимал — по крайней мере, взгляд у него был именно такой. Но отвечать на выпад он не стал.

— Иди, — сказал вместо этого, кивнув на костер. — Там есть вода. Должна остыть.

— А ты? — Ариец мог быть каким угодно тренированным, сколько угодно жарким и вообще сделанным из стали, но базовых-то потребностей никто не отменял.

И тут Ульф закатил глаза.

— Иди, идем, идите, пойдем, — отчеканил он. — Так много слов, как выбрать верный? Шагом марш оба! — и, взяв Айку за плечи, потянул к костру.

Надо сделать себе мысленную пометку — не принимать слова Ульфа буквально, а делать поправки на его слабое знание английского.

Вода остыла не до конца и скорее была почти горячей, чем прохладной, но Аик решил на такие мелочи внимания не обращать. Он дождался своей очереди на кружку, потому что она была одна, и с удовольствием напился.

— На ужин бананы и кокосы, если будете возиться, чтобы их открыть, — оповестил Джерри. — Бананы дикие, так что берегите зубы.

Класс. Просто класс. Бананы с косточками и кокосы, которые не открыть. Но все равно это было лучше, чем ничего.

— А где нож? — спросил Тайлер. И тут же увидел его на камне возле связок бананов разной степени зрелости.

Он выбрал кокос из небольшой кучи, сел на землю и... зажал рукоятку ножа в ступнях, заставив тот торчать колом. А дальше случилась магия, не иначе. Толстая зеленая шкура слетела с кокоса в считанные мгновения, обнажая небольшое ядро, которое Тайлер просто продырявил чуть ли не пальцем в двух местах. И с удовольствием, жадно напился наверняка прохладного и сладкого сока.

— Ничего себе! — общее офигение озвучил Спринтер. —

А ну-ка я так попробую.

— Лучше сначала топориком, — посоветовал Джерри. Он расправился с кокосом раз в пять медленнее, чем Тайлер, но тоже в итоге получил небольшой “орех”. Срубил ему верхушку и передал Мисси. — Держи, подруга. Макена, Эшли, вам следующим чищу.

— Лучше он, — в первый раз на памяти Айка Макена подала голос и бесцеремонно указала пальцем на Тайлера. — Пожалуйста? — добавила вопросительно и как-то не слишком охотно.

— Да без проблем, — хмыкнул Тайлер. — Давай сюда, — и принялся за поданный ею кокос.

— Дай-ка! — не стерпел Спринтер и отобрал у Джерри топорик, лишив того возможности поухаживать за дамами.

Дамой, точнее, потому что без кокоса пока осталась только Эшли... Аик обернулся, ища глазами Джесси. Вокруг коистра уже стояла непроглядная тьма.

А где же Джесс? Вот он хорош кавалер, даже не обратил внимания, куда она делась.

Аик закрутил головой уже почти в панике. Кокосы, бананы и прочая флора и фауна встали поперек горла.

Глава 5

Dreng* был прав. Девчонку нужно было найти.

В крови забурился подзабытый азарт погони, уже шевель-
нувшийся сегодня, когда он бежал на крик через джунгли.

Дети. Актеры. Rookies**.

Глянув на парнишку, Ульф молча двинулся в темноту.

Мальчишка за ним не пошел. И правильно: не хватало и
его искать потом в джунглях. Потеряться в тропической но-
чи можно за считанные секунды. Отвлекся, отстал на метр
— и ты один на один с темнотой.

Девчонка — Джесс — Ульф повторил про себя имя. Толь-
ко в мыслях он мог говорить без акцента, правильно произ-
нося звуки, не путая, где мягкие, а где твердые. И не прома-
хиваться с построением фраз и временами.

Девчонка могла уйти куда угодно. Пошла по нужде, шаг-
нула не туда и теперь бродит в джунглях. Но Ульф решил
сначала осмотреть пляж. Вдруг и правда без трусов сидит.
Это было бы пикантно, но вряд ли приятно для девушки.
Особенно, если камеры достаточно хорошие.

Чутье не подвело — оно редко подводило. В темноте ярко
белела лайкра, обозначая пропажу. Некоторое время Ульф
колебался, стоит ли нарушать чужое уединение — человек
имел право устать от впечатлений дня и искать одиночества.
Но если просто наблюдать издали, тогда через некоторое

время хватятся уже двоих. Dreng так точно.

Но девчонка могла полезть в ночной океан. Это будет видно на камерах — Ульф при самом беглом осмотре нашел три штуки. Но команда все равно не успеет прийти на помощь.

Этот аргумент стал решающим. Стараясь шуметь по сильнее, Ульф вышел на пляж.

Джессика — полное имя казалось ему красивее — предсказуемо дернулась, обернулась. Но заметно расслабилась, узнав его. Ульф быстро усмехнулся, пользуясь защитой темноты. Он знал, что вызывал доверие у женщин, детей, старушек и собак. Чем порой пользовался, но не очень часто. И только с первой категорией. Но сейчас было не время и не место, как бы ни была хороша девчонка.

— Тебе нужно поесть, — сказал он — и это было правдой. — Ты пила воду из озера? — этот вопрос запоздал, а был важным. И парня тоже надо было спросить.

— Нет, нас предупреждали не пить некипяченую, — покачала она головой. — А насчет еды... спасибо, так мило, что ты обо мне заботишься. Но я уже давным-давно ужин отдаю врагу. Интервальное голодание, слышал о таком?

Ульф едва сдержался, чтобы не закатить глаза. Голодание, веганство, сыроедение и все подобные новомодные глупости сидели уже в печенках.

— Еды будет мало, — сказал он. — Еще очень много дней. Не советую отказываться, пока она есть. Иначе, может, придется вызывать вертолет.

— Договорились, — покладисто согласилась девчонка. — Просто сейчас я пока не хочу. Завтра обещаю съесть и завтрак, и обед, и ужин, — она вздохнула. — Ульф, ты только посмотри, как тут красиво! — как это по-английски? Восторглась? А, нет, восхитилась. — Садись, послушай океан, — и похлопала по песку рядом с собой.

Что ж. Почему нет. Посидим, подождем, пока не прибегут другие спасатели.

Ульф опустил на песок. От него не укрылось, что девчонка сидела, обхватив колени, а ветер шлепал ее по коже мокрой лайкрой. Но занудой он не был, а потому промолчал.

— Мы здесь надолго, — сказал вместо этого. — Может, увидим огни в море. Теплое море, бывает, горит.

— Ну да, “встречи на поляне выгона” нам не грозят, — согласилась Джесс. — Если честно, именно поэтому я и согласилась. Минимум десять недель без фенов, укладок, косметики и каблуков — это ли не кайф, а? И играть нужно по-минимуму — образ “хорошей соседки” мне всегда давался легко.

— Всю жизнь, — Ульф хмыкнул и указал на свои волосы. — Всю жизнь без фена и каблуков. Кайф.

— А камуфляж, уставная стрижка и тяжелые берцы не считаются? — Джесс покачала головой. Завязанные в хвост волосы тоже были мокрыми. Ульф смолчал и тут. — Нет, дорогой, все мы зажаты в рамки. Даже Айомхэйр Иннес, как бы он ни хотел доказать обратное.

— Кто? — Ульф нахмурился. Он слушал внимательно все разговоры, но такого имени сегодня не звучало.

— Айк, — пояснила Джесс. — Его полное имя мало кто знает, а даже и осведомленные почти никогда не могут правильно произнести, — она снова вздохнула. — Иногда мне кажется, что, если он снимется в лучшем в мире фильме, ему все равно не дадут Оскар, потому что приглашенная звезда, открывая конверт, точно опозорится, ломая язык и срывая трансляцию.

— Айомхэйр, — повторил Ульф и пожал плечами. — Что сложное... Чего сложного? Как насчет этого? Røgrød med fløde, — сказал он по-датски и покосился на Джесс. — Можешь повторить?

— Рё-грё-что?! — Джессика рассмеялась. — И вообще, переведи для начала, может, это что-то неприличное.

— Я бы не стал, — покачал Ульф головой. — Это... — он потратил некоторое время, вспоминая нужное английское слово. — Каша со сливками. Røgrød med fløde. Эти слова просят сказать, когда проходишь тест на датский язык. Тест на знание датского языка.

— А почему именно их? — похоже, Джесс было по-настоящему интересно. — Почему не какой-нибудь фразеологизм, понятный только носителям языка? Как “It jumped the shark!”***, например.

— Спрашивают не перевод, а звук... звучание.

— А, произношение! — догадалась Джессика. — Тогда

да. Англичанин никогда не повторит как носитель.

— Да, — кивнул Ульф. — Хорошо получается у русских.

— О, я была знакома с одним русским парнем, — Джессика улыбнулась, и эта улыбка показалась Ульфу мечтательной. — У него очень многое хорошо получалось. И разговаривал он свободно на пяти языках.

— Они хорошо адаптируются, — согласился Ульф. — Я служил с русским. Он был хорош.

— Только они всегда почему-то скучают по родине, — пожала плечами Джессика. — Березу вспоминают. Греч-чку еще, — она тщательно выговорила слово. — Так странно это, сейчас ведь можно жить в любой точке мира и вернуться домой, когда захочешь. И с родными по видеосвязи общаться... Я вот по Техасу ни разу не скучала, а там было куда приятнее, чем в большинстве мест, где мне приходится жить во время съемок.

— “Место” и “родина” — разные вещи, — заметил Ульф. — Думаю, поэтому и скучают.

— А ты, — Джессика положила голову на колени и посмотрела на него снизу вверх. — Ты живешь в Дании или перебрался в Америку?

— Два года назад, — ответил Ульф. — Мне нравится.

Дания — его родина. Но Ульф давно ее перерос. Отвык от датской медлительности, больше не хотел ждать понедельника, чтобы купить молока.

Джессика снова рассмеялась — негромко, хрипло. Воз-

можно, у нее уже садился голос от переохлаждения, но звучало это приятно уху. И отдавалось глубоко внутри.

Они посидели молча пару минут, а потом Джессика вздохнула.

— Пойдем к костру, — сказала она неохотно. — Не хватало, чтобы нас разыскивать начали.

Ему тоже не хотелось возвращаться. Но да, могли кинуться искать или общую тревогу поднять.

Их не искали. У костра шло веселье — кажется, во что-то играли. Не участвовал только мальчишка. Айомхэйр вглядывался в темноту и был готов сорваться по первому крику.

— Вы где пропали? — спросил скорее со страхом, чем с вызовом. — Всем до фени, где вы и что с вами, я тоже на поиски пойти не могу — понятия не имею, куда.

— Где-где, — передразнил его Джерри. — Отстань от людей — видишь, все в порядке с ними. И нечего неприличные вопросы задавать.

— Давай я сам разберусь, какие вопросы кому задавать, ладно? — надо же, а у мальчишки были зубы.

Джерри не ожидал отповеди и тут же сдал позиции.

— Ладно-ладно! — он примиряюще вскинул руки. — Не кипятись. Я же просто шучу.

— А нам и правда стоит обращать внимание на ближних, — спохватился Меллер. — Как насчет правила: идешь куда-то надолго — скажи? А то свалится кто из нас с тепловым ударом, и будут его чайки клевать, а другим и дела нет.

— Чайки не едят людей, — возразил Хоннор, но неуверенно. — Но, думаю, ты прав.

— И что, я должен всем отчитываться, что отлить пошел? — не согласился с ним Адамс.

— Ну, если стесняешься всем говорить, мне на ушко сообщу, — мгновенно подколот его Джерри. — Вдруг тебя там укусит кто — я хоть на помощь позову.

Адамс одарил его крайне неприязненным взглядом. Подколок и насмешек он явно не любил. А Ульф не любил таких, как Адамс, — красивых мальчиков, привыкших во всем быть первыми. Хорошие солдаты из таких получались редко — слишком не любили подчиняться.

— Все хорошо, я всего лишь присела отдохнуть и послушать прибор, — вмешалась Джессика. — Извините, что заставила волноваться, — и она благодарно улыбнулась Айку.

— Как насчет кокоса? — Хоннор показал на два оставшихся нетронутыми плода. — Очистить?

— Давай, — Ульфу показалось, что Джессика согласилась из вежливости. Но выпила всю кокосовую воду до дна.

Она и вправду была вкусная, а еще и питательная. Ульф забрал себе последний кокос. Взял у Хоннора нож, одним движением срубил макушку и тоже напился. Пора было ложиться — завтра предстояло много дел.

— Что будем делать с костром? — спросил Хоннор.

— Я разберусь, — пообещал светлый парень-блогер. Ульф напряг память. Найджел Филлипс, да. Он был уверен,

что запомнил все имена, но не каждое вспоминалось сразу же.

— Тогда предлагаю разойтись по койкам, и пусть каждый расценивает эту команду в меру своей испорченности, — заявил Джерри. — Только я сначала до ближайшей пальмы прогуляюсь. Должен вернуться через пять минут, если что! — рассмеялся своей шутке и исчез в темноте.

— Я спать, — сказала Макена.

— Я провожу, а то темно, — подорвался Хоннор. Макена возражать не стала.

“Проводы” превратились в толпу спешащих в одну сторону людей — все палатки стояли на одной поляне. Но их с Айком большой шалаш и маленький Джессики — все-таки в некотором отдалении.

— Туда ведь не мог кто-нибудь заползти, пока мы гуляли?.. — спросила Джессика с опаской.

Ее услышал Джерри.

— Мог, конечно, — Ульффу захотелось хорошенько встряхнуть его за такие шуточки. Но оказалось, он вовсе не шутил. — Подождите, народ, давайте фонариком посветим везде.

К счастью, никого опасного в шалашах не обнаружилось. Макена потревожила краба, устроившегося в ее жилище, Хоннор выгнал из своего пару крупных мотыльков.

— Наткнись на такое в темноте — точно мотор откажет, — Джерри картинно схватился за грудь. — Все, я спать, пока

опять кто не заполз, — и скрылся в шалаше.

Почти все последовали его примеру, на все голоса желая друг другу спокойной ночи. Остались лишь Адамс, Айк, Ульф и Джессика.

— Ну, чего встали? — Адамс недовольно нахмурился. — Давайте по домам, чтобы я видел.

А вот это уже было не гут. Бороться за лидерство Ульф ни с кем не собирается, но и командовать собой не позволит. Нужного ответа на ум так и не пришло, поэтому он просто сложил руки на груди, выдерживая взгляд Адамса — для камер нужно было хоть немного света, поэтому о минимальном освещении в лагере телевизионщики позаботились.

— Спокойной ночи! — сухо и с нажимом пожелал Адамсу Айк, а Джессика с милой улыбкой сделала “ручкой”.

— Ну, как хотите, — сдался Адамс, еще раз подтверждая все выводы Ульфа. Показухи — много, дела — чуть-чуть.

— Забирайся, я верхний лист поправлю, — предложил Айк Джессике. Та лишь кивнула и быстро залезла в шалаш. Мальчишка тщательно завесил вход пальмовым листом, закрывая ход ветру.

— Идем? — спросил он. — Если честно, я вот-вот отрублюсь.

— Ложись, — предложил Ульф. — Займи место. Меня всегда... слишком много.

Это было правдой. Какой бы большой ни была кровать, к утру он занимал ее всю, вынуждая всех, с кем он ее делил,

ютиться по углам. Касалось это не только людей, но и животных, которых Ульф очень любил.

— Ладно, — Айк хмыкнул и полез в шалаш, а Ульфу почему-то очень захотелось оттянуть его пятерней по заднице. Но он, конечно же, сдержался.

Dreng* — (датский) мальчишка

Rookies** — (датский) салаги, новобранцы

“It jumped the shark!”*** — (англ.) дословно: Оно перепрыгнуло через акулу! Значение: Это уже не популярно!

Глава 6

I

Ариец терпеливо дождался, пока Айк заберется в шалаш и уляжется.

У Айка было целых несколько секунд, свободы и одиночества, прежде чем Ульф залез в палатку и действительно занял абсолютно все свободное пространство — и еще немного несвободного, вжавшись в Айка горячим боком.

Ариец вздохнул, расслабился. При этом он стал еще горячее, и Айк подумал, что такими темпами ему скоро придется раздвигать листья, делая подобие форточки, иначе спать придется “в собственном соку”.

Айк закрыл глаза, и фантазия тут же сорвалась с места в галоп, подкидывая картинки из сегодняшнего дня. Джесс в озере, смеющаяся и расслабленная, и в глазах отражаются солнечные зайчики. Джесс, уставшая, но все равно красивая, когда они все вместе строили ее шалаш...

Интересно, а у него есть шанс закрутить с ней? Почему нет, ведь ни она не связана ни с кем отношениями, ни он. Разница в возрасте — да кого она волнует в современном мире... пожалуй, шанс определенно есть. Но, конечно, не здесь, не во время шоу, не под камерами.

“Но в палатке их нет”, — тут же возразил он сам себе — почему-то голосом самого топового голливудского психоло-

га.

Черт.

Камер нет, но есть Ариец. Который раньше благородно предлагал им с Джесс занять большой шалаш, а сейчас уже спал, и надо быть последней свиньей, чтобы будить его и отправлять прочь, потому что Айк наконец решился.

Айомхэйр Иннес, ну до чего ты скучный человек!.. Айк даже стукнул кулаком по подстилке из листьев. Раз в жизни появилась возможность поддаться желаниям — и тут нашел причину, почему не стоит этого делать.

Мысли взбесились окончательно, хаотично складывая между собой картинки дня и обрывки фантазий, с каждой минутой все набирающих обороты. И вот в момент, когда они с Джесси целовались враскоряку, сидя верхом на крепко спящем Арийце, тот вдруг поднял голову.

— Ты слышишь?

— А? — не понял его Айк, с трудом выплывая из фантазии, где Джесс постанывала от нетерпения. И только когда мозги окончательно прочистились, а стон повторился, до него дошло: — Джесс! Это она!

И Айк сорвался из шалаша. Вернее, попытался это сделать, но забыл, что лежит, вжатый в плотно сложенные листья так, что даже сесть не получилось, не то что вскочить на ноги и бежать спасать.

— Тихо, — выдохнул Ульф и... положил руку ему на живот. Айка чуть не подбросило от неожиданности — и под-

бросило бы, если бы Ариец не придавил его ладонью.

В жесте этом не было умышленного желания навредить — Ульф просто случайно оперся на него в темноте, выбираясь из палатки, и оставалось лишь радоваться, что он попал именно в живот, а не парой десятков сантиметров ниже.

Но стоило Айку остаться одному, и мозги прочистились, а беспокойство за Джесс вышло на первый план. Он уже сел, чтобы тоже выскочить наружу, когда услышал шепот Арийца.

— Ты так заболеть. Иди ложись в тепло.

И вот тут-то всякие романтические порывы окончательно вылетели у Айка из головы. Шалаш Джесс оказался хреновым, и она замерзла.

Айк выбрался из шалаша.

— Меняемся, — сказал он шепотом, не допускающим возражений. — Плевать, кто что скажет, здоровье важнее. Ты спишь с ним, я у тебя.

— Нет, — Ариец нахмурился. — Не гут. Вы с ней, я тут.

— Мальчики, я просто не понимаю, какого черта тут так холодно! — дрожащим шепотом возмутилась Джесс.

Она выбралась из шалаша и обхватила себя за плечи, а Айк с ужасом заметил, что ее всю трясет.

Без палящего солнца в не успевшей высохнуть одежде недалеко от океана и правда было прохладно, а если сделать поправку на то, что Айк отлично переносил холод, как и любой урожденный горец...

— Идем скорее, — он не выдержал и обхватил Джесс за плечи. — И ты тоже, — добавил, обернувшись на Арийца. — Ты, как большая печка, будешь всех нас греть.

Кажется, этого аргумента Арийцу хватило. Он кивнул и махнул рукой, мол, залезайте первые. Айк уже на собственном опыте убедился, почему именно так.

— погоди, — попросила Джесс, когда они забрались в шалаш. Айк снова лег с краю, оставляя для нее середину, где точно будет теплее всего. — Лайкру п-поправила, а то она вся сбилась, — пояснила Джесс, наконец-то укладываясь рядом. — К-когда мокрая, вверх тянется.

— Ложись ближе, — сказал ей Айк. — Ульф у нас большой мальчик.

И, словно в подтверждение его слов, листья, образующие стены, хлопнули, потому что протиснуться внутрь, их не приподняв, Ариец физически не мог. Как и улечься на спине. Поэтому он лег набок и... снова положил руку Айку на живот.

И снова Айк резко втянул воздух и только после этого понял, что Ульфу просто некуда было ее убрать — только обнять Джессику, на что он, конечно же, не имел права. Сейчас она все равно была так или иначе в его объятиях, но так это хотя бы не было похоже на домогательство.

— И правда большой, — прошептала Джесс. Она еще мелко дрожала, но, кажется, уже чувствовала себя лучше. — И горячий к тому же.

— Еще попросишься на волю, — так же шепотом предупредил ее Айк.

— Ни за что! — выдохнула Джессика пылко. — Там холодно и страшно!

Ульф усмехнулся.

— Повернись, — попросил затем. — Набок.

— Попробую, — Джесс завожилась. — Зажали меня, как котлету в бургере, — и она повернулась лицом к Ульфу, предоставив Айку греть ее спину.

Полет фантазии удалось сдержать, но Айк думал, что еще парочка подобных сравнений, и как там было в одном русском сериале, что показывали ему на курсах актерского мастерства в качестве учебного пособия... “Никогда еще Штирлиц не был так близок к провалу”. Айку, кстати, очень понравился и герой, и актер. Он бы и сам сыграл в чем-то подобном, но пока таких ролей ему не предлагали...

А в следующую секунду ему в пах вжался круглый упругий женский зад.

Тот самый Штирлиц даже не предполагал таких трудностей!

Айку повезло, что зад этот был холодным и мокрым. Пока повезло, потому что если Джесс решит поерзать — провал ему обеспечен.

А с другой стороны, провалом-то как раз будет, если у него на такое не встанет. Ему двадцать два, в конце концов! А она — самая желанная женщина Америки последних двух

лет!

Айк забил на то, кто что подумает, и фантазия, конечно же, тут же понеслась вскачь.

Наверное, Джесси понимала, что это неизбежно. И, возможно, даже выбрала из двух зол меньшее — не в смысле размера, хотя.. Ладно, тут не стоило обольщаться, Ульф был на полторы головы выше Айка, конечно, у него все тело было больше! Но, видимо, Джесси сочла Айка более безопасным для своих нервов и тылов.

А может быть, Айк просто снова все придумал и сейчас оправдывает свое беспардонное возбуждение. Но с другой стороны! Она ведь могла просто не поворачиваться.

“Да и в постель ей с вами ложиться не стоило”, — добавил внутренний голос.

— Ну как? — спросил тем временем Ариец, и Айк чуть было не ответил:

“А сам как думаешь?”

Но спрашивали, разумеется, не его.

— Гораздо лучше, — выдохнула Джесси, будто ничего не замечала, и Ульф принялся растирать ее руки и плечи ладонями.

Айк же решил, что раз Джесс и Ариец не видят ничего такого в происходящем, то и ему поздно изображать девственника в борделе.

Но все же до уровня Ульфа он еще не просветлился и не помышлял о том, чтобы начать растирать ей бедро, напри-

мер. Айк даже руку на нее не смел положить, так и держал ее неудобно напряженной, на своем боку.

Прошло довольно много времени, прежде чем Джесси наконец-то перестала дрожать и расслабилась.

— Спасибо, — прошептала она. — Я думала, дело кончится воспалением легких. Уже хотела идти сдаваться организаторам.

— Но и к нам тоже не пошла, — Айк не укорял ее — не имел права, они тут все взрослые, дееспособные и самодостаточные. — Хорошо, что Ульф услышал, я уже задремал.

Ну... почти правда. Потому что пребывал он стране грез, пусть и не сонных.

— Я пойду, — вдруг сказал Ульф. — Спи, раз согрелась. И он действительно начал подниматься.

— Нет, — голос Джесс стал чуть громче, слышалась хрипотца. — С вами двумя идеально тепло.

Угу. Тепло.

Жарко!

А, да черт с ним. Он бы Ульфа тоже не отпустил — до утра еще долго, и точно будет холоднее, особенно перед рассветом.

— Тогда идите сюда, — сказал Ариец и похлопал себе по бицепсу.

Айк запоздало догадался, что ему надо пристроить куда-то и вторую руку — и единственное, что тут можно было придумать — это роль подушки.

Так что он просунул ее под шею Джесс, а сам пристроил голову на своем плече и предплечье Ульфа. Наверное, к утру рука затечет, но это уже было неважно. В ощущении тепла и защищенности — а почему-то с появлением в их шалаше Джесс будто бы охранный круг замкнулся — Айк понял, что ужасно устал за этот бесконечно длинный день.

— Спокойной ночи, — протянула Джесс.

— Сладких сноф-ф, — откликнулся Айк автоматически.

— Godnat, — пожелал им Ульф, и Айк, улыбаясь, закрыл глаза.

I

Глава 7

Ужасная кровать. Кошмарный отель. Что у них, дыры в стенах, что ли?.. Надо будет оставить самый плохой отзы...

Рядом кто-то пошевелился, и Айк резко распахнул глаза.

Не кровать, не отель и не номер. Над головой шелестели листья, под щекой был песок, он же набился в трусы и под лайкру.

Но все это были мелочи по сравнению с тем, что, проснувшись, Айк обнаружил, что лежит, закинув ногу на бедра Джессике Сайкс. И что есть мочи вжимается пахом в ее задницу.

А сама Сайкс при этом обеими руками обнимает за шею Ульфа Арийца — ну или как там его фамилия. Где при этом находятся руки самого Арийца, Айк не видел, но хорошо чувствовал. Они создавали теплую и немного твердую прослойку между круглыми ягодицами Джессики и его, Айка, бедрами.

Как хорошо, что внутри шалаша нет камер. Но черт возьми, им как-то придется выходить наружу, и хорошо, если это заметят только камеры — такого рода вещи режиссеры вырежут, они ж на острове выживают, а не любовь ищут.

Но до того, как выходить, им предстоит проснуться. В голове даже промелькнула мысль — а не свалить ли из шалаша прямо сейчас, пока Ульф и Джесс еще спят. Против этого

было целых три довода: во-первых, Айк физически не мог этого сделать, потому что Ульф закрывал собой выход, во-вторых, когда это Айомхэйр Иннес трусил. Ну и в третьих, не собирался Айк отдавать инициативу Арийцу в виде пробуждения наедине с Джесс.

И вообще ничего отдавать не хотелось, если честно. Ни дюйма завоеванного пространства, ни малейшего кусочка тепла чужих тел. А можно еще даже немного схитрить...

Айк довольно улыбнулся, закрыл глаза и придвинулся еще ближе, ненароком обнимая Джесс за талию — прямо поверх рук Арийца.

Ее волосы пахли солью. А еще кокосом и ванилью — наверное, какой-то эксклюзивный шампунь. Айк позволил себе уткнуться в них носом и совсем чуть-чуть пофантазировать. Как Джесс сейчас проснется, повернется и поцелует его. В фантазии можно было позволить себе это до чистки зубов и прочих скучных реалий жизни.

Или не его?.. Айк нахмурился. Что вот он будет делать, если Джесс с Арийцем станут целоваться у него на глазах? Если тот возьмет ее еще больше в его тело, поерзает руками по заднице, задевая член?..

Что-что... Прижмется сам крепче, чтобы ни у одного из них не возникло иллюзии, что Айк спит. А потом сам поцелует Джесс.

Момент, когда ариец открыл глаза, он благополучно пропустил. Просто в какой момент он напоролся на его немно-

го сонный, но внимательный взгляд. Прошла секунда, потом другая. Сон из глаз постепенно ушел, а вот руки никуда не делись. И Айк понятия не имел, почему его тело реагировало на этот факт куда активнее, чем когда Ариец спал.

Может, потому, что сам Ариец ничего смущающего в пробуждении не увидел? Он не пытался отстраниться или убрать руки. Больше того, в его глазах Айк не увидел не то что страха — беспокойства.

“В Голливуде, случись такое, ты бы уже бежал к юристу за соглашением о непредъявлении претензий”, — подумал Айк.

Про юристов вспомнилось очень кстати. С очень большой неохотой и буквально заставляя себя, Айк все-таки немного отодвинулся, да и Ариец наконец-то поднял руки, убирая их с задницы Джесс. Обнимать, он ее при этом не перестал, но, по крайней мере, это выглядело уже более-менее прилично.

— Гутен морген... — шепнул он и погладил Джессику по спине. — Пора вставать.

— Умм, еще минут..кку, — пробурчала та и вместо того, чтобы проснуться, лишь потерлась щекой о грудь Арийца.

Рук с его шеи она не убрала.

Ульф посмотрел на Айка, и в его взгляде читалась пусть не мольба, но просьба о помощи.

Будь они одни на этом острове, Айк ни за что бы не стал помогать — выкручивайся сам, а заодно и объясняйся, что это утыкается Джесс в живот.

Но увы, сейчас нужно было спешить. Чей-то громкий всхрап напомнил Айку, что Джесс нужно вернуться в шалаш до того, как кто-то проснется.

— Джесс, подъем, — прошептал Айк.

Видимо второй мужской голос в утренней реальности подействовал на Джесс отрезвляюще: она вскинула голову и обнаружила наконец их совместную экспозицию.

— Ой... — вырвалось у нее.

— Ой? — усмехнулся Ульф, передразнив.

— Ой, мама, — развила свою мысль Джессика и медленно расцепила руки на его шее.

— Мама тут точно будет лишняя, — заключил Айк. — Как себя чувствуешь?

— Лихорадки нет, — авторитетно заявил Ульф, даже не сделав попытки хотя бы формально потрогать ей лоб.

Снаружи раздался еще один раскат храпа. Будто трактор проехал.

— Откуда ей взяться, если тут целых два градусника... — пробормотала Джессика.

— Так градусники ж не лечат, — озвучил очевидное Айк. Видимо, в живот ей действительно упиралось. Ну что же, вот и доказательство, что не такой и каменный Ариец. — Вот свечи — да.

— Так лихорадки-то нет... — Джесс обернулась к нему через плечо, и Айк автоматически дернулся, потянувшись было к ней, но вовремя себя остановив. А потом Джессика

вдруг вскинула руки и накрыла ладонями щеки. — Хотя у меня ощущение, что я вся горю. Но это точно не от болезни.

Смущается? Джессика Сайкс, которая...

А что, собственно, которая-то? Сыграть можно что угодно, на площадке хороший актер теряет собственную личность и превращается в податливый инструмент в руках режиссера. А в жизни Джесс могла вполне быть скромницей. И спать дома в спортивном костюме, а не шелковой пижамке с кофточкой на тонких лямках и кружевными коротенькими шортиками.

— Это тебя Ульф перегрел, даже мне от него досталось, — сказал Айк, думая о том, что поцеловать такую Джесс ему хочется намного больше, чем диву с красной дорожки.

— И достанется еще больше, — выдохнула Джесс, не без труда сядься. — Мне нужно вернуться в свою палатку.

— Да, — согласился Ульф. — И быстрее.

— Погодите, надо сначала глянуть, что там как по обстановке, — предложил Айк. — Выпустите меня.

— Я сам, — возразил Ульф и стал выбираться наружу.

Видимо, все было тихо-мирно, потому что через несколько секунд Ариец присел у палатки на корточки и поманил Джесси рукой.

Джесс встала на колени. Одернула лайкру.

— Как я выгляжу? — спросила, быстро приглаживая волосы. — Чувствую себя, как после сна под электрическим одеялом.

Вместо ответа Ульф многозначительно глянул вниз на свои плавки.

Айк автоматически глянул тоже, а Джесси посмотрела и смущенно заулыбалась. Комплимент вышел на грани фола, но зато самый что ни на есть искренний.

— Ну ладно, значит, не только гримерам спасибо за мою привлекательность, — заключила Джесси и улыбнулась так, что Айк тоже целиком и полностью стал "За" то, что Джесс чудо как хороша.

Прятать сей факт от нее было бесполезно, да Айк и в принципе не собирался.

И только когда Джесс выбралась наружу и исчезла из поля зрения, а кровь наконец-то вернулась в мозг, насыщая его всем необходимым, чтобы снова начать о чем-то думать, он вдруг понял, что в этой всей мизансцене было не так: ни он, ни Ульф даже не попытались хоть как-то намекнуть Джессике, что на их восхищение можно не только полюбоваться. Слово непристойное предложение как-то унизило бы и опозлило все, заставило бы испытать настоящую неловкость, которой так счастливо удалось избежать.

Развить эту мысль ему не дал забравшийся обратно в палатку Ариец.

— Еще рано, — сказал он. — Можно спать пару часов.

— Угу, — согласился Айк, а сам подумал, что уснуть у него вряд ли получится. Потому что листья рядом с ним еще хранили тепло Джесс, а в память врезался ее взгляд: сму-

ценный и польщенный одновременно. А еще самую малость
озорной.

УС1

Глава 8

Утро было суматошным, и Айк потерялся в этой суматохе, совершенно не понимая, куда идти и что делать. В итоге он просто сел под деревьями у самого пляжа, пытаясь собрать себя в кучу. Слишком много эмоций и... слишком мало эмоций. И просто катастрофически много чужих незнакомых людей.

— Эй, все в порядке? — рядом присел Тайлер. — Ты какой-то странный с утра. Сова?

— Что? — Айк вообще не понял, о чем он.

— Ну, сова, — Тайлер зевнул. — Я сам такой. До трех-четырех ночи не могу уснуть, а до обеда — проснуться. Раньше вообще беда была, сейчас более или менее вошел в режим. Хочешь со мной на зарядку? Мигом проснешься, гарантирую.

— Хочу, — тут же кивнул Айк.

И правда, зарядка — это было отлично. И мозги прочистит, и марево возбуждения, все еще гуляющего в крови, наконец рассеется. Ну и заодно... Айк обернулся на шалаши и отметил, что Джесси уже тоже появилась из своего “будуара”. На физическую форму он никогда не жаловался, так что чуть-чуть покрасоваться будет, наверное, вполне уместно.

— Эй, где тут камера? — спросил Тайлер. Нашел одну и помахал руками. — Эй, эй, поднимайтесь с дивана, давайте

разомнемся вместе с нами! — и закрутил “колесо”. Айк дал ему покрасоваться и не полез повторять увиденное. К счастью, особо выделяться Тайлер не стал. — А теперь пробежка. У кого нет пляжа или беговой дорожки — бежим на месте.

Зарядка вышла на славу — из парня бы получился отличный тренер. Хотя, может, он им и был — Айк не стал спрашивать. Отвлечься получилось, но привычка искать взглядом Джесси или Арийца теперь явно была его новой спутницей.

Завтракать было особо нечем, но они все равно собрались у тлеющих остатков костра.

— Давайте решим, что будем делать сегодня, — предложил Джерри, и из его уст это было именно предложение, а не приказ, как у Спринтера.

— Я бы сосредоточился на поисках еды, — первым отозвался не Найджел, а Тайлер. — Обойти доступную нам часть острова, посмотреть, где что растет.

— Можно еще попробовать сеть поставить, зря, что ли, мы ее добыли, — застенчиво улыбнулась Мисси. Кажется, первая ночь на острове нагнала на нее страху: брови печально поникли. А может, она просто не могла проснуться без чашки кофе.

Вот о кофе точно не стоило вспоминать. У Айка аж фантомная горечь на языке появилась, так захотелось махнуть хотя бы бурду из ресторана быстрого питания.

— Делимся тогда, — Спринтер махнул рукой. — Давайте, на рабочие двойки.

— Нас одиннадцать, — напомнил Джерри. — Но дай угадаю: ты такой крутой, что пойдешь один.

— Конечно! — отрезал Спринтер.

— Тогда нафига ты о двойках запел, если сам собрался идти в одиночку? — поинтересовался Найджел. — Лично я хочу попробовать порыбачить, вдруг получится.

— Я с тобой, — тут же отозвалась Эшли. У Айка создалось впечатление, что она боится уходить с пляжа.

— Идет, — кивнул Найджел.

— Крем, — вполголоса напомнил Ариец. Найджел не стал делать вид, что понятия не имеет, о чем он, и кивнул.

— Я хочу нарвать еще кокосов, — озвучил свои планы Тайлер. — Кто со мной?

— Давай я, — вызвался Меллер. — Подсажу, если что.

Тайлер кивнул ему, а Аик покосился на сидевшую рядом Джесси.

— Ты со мной?

Джесси улыбнулась и взяла его под руку.

— Не будем менять то, что хорошо сработало, — заявила она, и Аик нервно улыбнулся, когда они оба непроизвольно посмотрели на Ульфа.

— Его я застолбил! — по-своему воспринял их взгляд Джерри. — Ульф, как думаешь, мы продеремся через те заросли?

— Да, — коротко кивнул Ульф. — Нож наш.

— Но он будет нужен мне, — с жаром возразил Спринтер.

— Сказано тебе: наш — значит, наш, — Джерри явно был не из тех, кто упускает свое. — Топор возьмешь, не переломишься.

Вот казалось бы. Надо было радоваться, что избавился от соперника. Но Айк почему-то испытывал смешанные чувства. Конечно, он безумно бы ревновал и бесился, если бы в пару сложились Джесси и Ариец без него, и не возражал бы, будь у них с Джесси возможность уединиться в шалаше, но вот по лесам бродить можно было и втроем. Да и в шалаше, если уж откровенно, было интереснее втроем. Просто потому что все остальное в жизни Айка уже было, в конце концов, он уже далеко не первый год звезда большого кино. А вот так, как сейчас — еще ни разу. Да и, наверное, вряд ли когда-нибудь еще будет.

Потому что даже если он еще когда-нибудь сподобится на участие в подобном проекте, все равно это будет уже не то — ведь Айк волей-неволей станет сравнивать новый опыт с предыдущим.

Да и не факт вообще, что вместе с ним выживать будут самая очаровательная молодая звезда Голливуда и невероятно брутальный Ариец, весьма посредственно владеющий английским и оттого предпочитающий делать, а не говорить.

— А что еще там было, в сундуках-то? — спохватился Айк ну просто очень запоздало. За всеми этими сексуальны-

ми приключениями у него как-то выпало из головы, что вообще-то им десять недель выживать на необитаемом острове.

— Штаны! — радостно возвестил Найджел. — Кстати, где они? Никто ж не претендует?..

— Надевай, — махнул рукой Джерри. — Тебе всяко нужное.

— Спасибо! — буквально расцвел Найджел и умчался за штанами. — Так, лески с крючками я тоже беру, — сообщил он, потрясая сундуком.

— Нам подкинь веревку, кокосы связывать, — попросил Меллер.

— Вы еще найдите столько кокосов для начала, — не удержался от замечания Спринтер.

— Не повезет с кокосами — принесем хвороста для костра, — отбрил Меллер. — Все польза будет.

— Вы вчера пришли мокрые, — Макена посмотрела на Айку с Джесси так, будто обвиняла во всех смертных грехах, и Аик вдруг заподозрил, что это у нее просто лицо такое. Потому что Джесси совершенно спокойно улыбнулась ей, несколько не смутившись от такого холодного обращения. — Там есть где помыться?

— Да, вон у той скалы, — охотно показала Джесси. — Там небольшое озерцо с пресной водой.

— Тогда я туда, — решила Макена. — Может, поблизости будет что-то еще интересное. — Кто-то еще хочет?

— Я пойду, если можно, — наконец-то брови Мисси ожили и вновь принялись активно путешествовать по ее лбу.

— А чего нельзя, пойдем, — согласилась Макена и даже сподобилась на короткую улыбку.

— Ну что, пойдем? — Джесси поднялась на ноги.

Выспавшаяся — ох, ну вот зачем он вспомнил, как именно они спали?.. — и явно довольная жизнью, она была полна энергии.

Хотя жаловаться-то было грех — сам Айк тоже вполне качественно отдохнул. А что листья за ночь сбились, и проснулся он на песке — так это дело поправимое, вечером настелет получше.

Мысли о вечере, кажется, были лишними. Потому что Айк-то уже нафантазировал на эту ночь такую же фигуру, как и в прошлую, а что если Джесс откажется? Утеплит свой шалаш, не станет купаться на закате — и спокойно выспится одна?..

II

От мыслей же о том, что будет, если вечером Джесс снова придет в их с Арийцем шалаш, Айк старательно отгораживался. Вот буквально отбивался, потому что стоило только вспомнить их пробуждение сегодня утром и Джесс в его и Ульфа объятиях, как сердце начинало бешено колотиться, а член в трусах подпрыгивал, готовый немедленно встать.

Очень занятый борьбой с воспоминаниями, Айк не слишком внимательно следил за дорогой и постоянно спотыкался.

Когда он в третий раз чуть не упал, Джесси замедлила шаг и негромко поинтересовалась:

— У тебя тоже мысли все не здесь?

— Так заметно? — Айк вздохнул. — Прости, что-то навалилось.

Ага, еще скажи, что ты не так себе это представлял — вот Джесс посмеется над горе-выживальщиком.

Но Айк не мог заставить себя рассказать ей все. О том, что уже видел, как целует ее, посадив верхом на Арийца.

— Да уж, — Джесси усмехнулась. — Навалилось... И сперед, и сзади, — она облизнула губы и искоса глянула на него. — Мне ведь не показалось?.. — протянула почти шепотом.

— Ты о чем? — очередную ветку Айк все-таки заметил и не споткнулся.

— Что не только ты на меня смотришь...

— Ты про Ульфа? По-моему, это очевидно, что он тобой тоже интересуется, — Айк похвалил себя, что удержался на ногах, и убрал ветку, чтобы не споткнуться на обратном пути.

— То есть, я права, — Джесси глубоко вздохнула и, как и утром, потерла щеки. — Но мне кажется, слово “интересуется” — это не про него. Оно предполагает какое-то активное действие. А он... *Безопасный*, если ты понимаешь, о чем я.

— Конечно, — Айк усмехнулся. — Или ты думаешь, пристают в Голливуде только к хорошеньким девочкам?

Джесс звонко рассмеялась.

— Ни за что не поверю, что нашелся смельчак, кто подкатил к тебе, — потом покачала головой. — Хотя если ты знаком с теми же личностями, что и я, то вполне может и найтись.

Она как-то поникла, и Айку захотелось обнять ее за плечи. Конечно, он был с ними знаком — тусовка-то в Голливуде общая. И его, случалось, и за задницу хватали, и ключи от номеров в карманы штанов засовывали. Другое дело, что Айк эти самые хваталки в болевой захват брал, а ключи демонстративно на пол кидал. Смелости настаивать или жаловаться на членовредительство не хватило никому. Да и настроение приставать пропадало раз и навсегда.

Дороги на Олимп славы ему это не расчистило, но, к счастью, хватило таланта одолеть ее и без грязных пятен в биографии.

— В общем, я тоже ценю в человеке умение услышать слово “нет”, — резюмировал невеселые мысли Айк. — Вот только, боюсь, в случае с Ульфом, это самое слово говорит обычно он.

— Но сейчас я явственно слышу “Да”, — Джесс снова смутилась, но лишь самую малость. Больше Айк услышал в ее словах интерес и предвкушение.

— Я бы сказал, что его “Да” видно невооруженным глазом с расстояния в десять метров, — заметил Айк. — Теперь мне жутко интересно, где директора по касту его откопали.

И хочу послушать его "программную речь". Не знаешь, когда нас начнут пытаться одиночными съемками, типа, расскажите о себе, озвучьте цели приезда на остров? В контракте еще были обязательные посещения "зарослей откровения", — он скривился.

— Представляю этот диалог! — Джесси рассмеялась. — “Сегодня я согрешила дважды. Пока мысленно, но так хочется побыть хоть раз плохой девочкой. Что посоветуете, уважаемые телезрители? Присылайте свои смс с номером один, если мне стоит выбрать Айку, с номером два, если Ульфа, с номером три, если падать в омут с головой, и ноль, если считаете, что мне пора в монастырь”.

— Спорим, что мужики будут слать тебе "тройки", а вот дамы — исключительно "нули", — фыркнул Аик. Понял, что ему страшновато задавать следующий вопрос. Но осознал, что он хочет знать на него ответ: — А какую смс-ку послала бы ты сама себе?

— Ох, ну конечно, ноль! — выпалила Джесси, не раздумывая. — И еще раз ноль, и еще раз пять! Чтобы мозги встали наконец на место и могли думать хоть о чем-то, кроме всех тех глупостей, что можно было бы натворить под цифрой три...

Аик ей почти поверил — так искренне это прозвучало. И уже начал лихорадочно придумывать, как можно исправить ситуацию, но тут Джесс остановилась, обернулась на Айку, и он заметил, что глаза у нее озорно блестят.

— Лгунья, — Айк подошел к ней вплотную и прошептал на ухо. Обнимать не стал, чтобы Джесс не решила, что он давит на нее. — Ты же сама себе не простишь, если не ото-рвешься на всю "тройку".

Джесс резко рассмеялась, так что из ближайших кустов выпорхнула напуганная птица, а потом сама потянулась губами к уху Айка, почти касаясь щекой щеки.

— Ну если ты все понимаешь, зачем тогда спрашиваешь? — протянула хриплым шепотом.

— Чтобы увидеть вот это, — Айк коснулся ее снова за-алевшей щеки. — И сделать вот так.

Айк так и не понял, что случилось раньше — он ли обнял Джесс за талию, или она обвила руками его шею. Впрочем, очередность событий не играла никакой роли. Главное, что, когда Айк поцеловал Джесс, она тут же ответила на поцелуй.

А глаза при этом закрыла. Айку показалось это особенно волнующим, а сама Джесс — нежной.

Айк играл на знакомом до последней травинки поле, не спеша и не волнуясь. Ну если только совсем чуть-чуть... Все-таки Джесс — это Джесс. Ее невозможно было ни с кем сравнивать.

И, о боги, какие же у нее были губы! Айк забылся, потерялся во времени и пространстве, изучая эту мягкую припухлость собственными губами, языком, зубами... До сих пор он даже не думал, что поцелуй может принести столько чувственного удовольствия.

Ему даже не хотелось поскорее перейти к следующему шагу, подразумевающему раздевание и все более смелые ласки. Впервые в жизни Айк наслаждался поцелуем, а не использовал его как мостик от просто разговоров к сексу.

Джесс его не торопила и не спешила разорвать поцелуй. Теперь она не просто обнимала его, а перебирала коротко стриженные волосы на затылке, гладила по плечам и спине. Прижималась доверчиво и бесстрашно, даже не попытавшись отстраниться, когда член Айка снова встал.

— Говорят, человек влюбляется за первые тридцать секунд общения, — прошептала Джесси, когда наконец стало ясно, что надо или оторваться друг от друга, или искать место поединенней. — Мне, кажется, хватило пяти. Иначе я не могу объяснить все это сумасшествие.

— Солнце нам в головы ударило, — Айку никак не удалось разжать руки, чтобы выпустить Джесс из объятий. Со стянутыми в простой хвостик волосами, с зацелованными губами и блестящими глазами она казалась почти что нереальной. И, будь она сиреной, с легкостью бы приманивала доверчивых моряков даже без песен. За один только этот взгляд они бы с радостью направили свои корабли на острые скалы.

— Ага. Солнце. Ночью, — Джесси чуть откинулась назад, чтобы видеть его лицо, и вдруг подняла руки и погладила по щекам горячими ладонями. — В жизни ты еще лучше, чем на экране... — протянула негромко и медленно повела

бедрами, мягко, но весьма ощутимо прижимая член.

Айк был готов взвыть раненым бизоном, зареветь разбуженным гризли, заорать перепуганным... нет, насчет перепуганного перебор. И вообще, ему мозги еще не до такой степени залило спермой, чтобы сообщать всему острову, что, если Джесс прижмется еще чуть плотнее, он сольет в трусы.

Но все равно пришлось переждать несколько особенно сладко-болезненных секунд, когда возбуждение почти сорвало все стоп-краны.

— В жизни ты вообще не похожа на себя экранную, — Айк позволил себе коротко поцеловать Джесс в шею, благо она снова откинулась, заглядывая ему в глаза. — Ну что, куда идем, направо, налево или прямо? — спросил, окончательно выпуская ее. — Учти, я по солнцу или еще как-нибудь ориентироваться не умею.

Сердце все еще бухало и исправно гнало кровь вниз, под тугую резинку плавок, но Айку, в конце концов, было не четырнадцать, и с такими вещами он давно научился справляться.

— Будто бы я умею, — проворчала Джесси, явно недовольная, что приходится вспоминать о том, что надо как-то добыть пищу. — Поищем бананы? Вряд ли от нас будет толк в чем-то еще.

— Давай, — согласился Айк. — Может, лимоны или другие какие цитрусы увидим.

Им попадалось множество плодоносящих деревьев и ку-

стов, но без Ульфа Айк не решался рвать ягоды, растущие прямо на шипастом стволе дерева, или непонятные рогатины, пахнущие каким-то цитрусом.

Бананов им не попало. Зато они наткнулись на огромные желто-зеленые плоды, больше всего похожие на мини-боксерские груши. Кожура вроде была мягкая, но не поддавалась. А когда Айк оторвал один оказавшийся на удивление тяжелым плод, из места разрыва потекла белая клейкая жидкость.

— Что-то я такое видела, — прокомментировала Джесс. Айк с удовольствием сказал бы, на что это похоже, но неведомая фигня прилично оттягивала руки. — Кажется, это джекфрут. Покажем его Ульфу или Найджелу — они разберутся.

— Хорошо, когда есть кому делегировать, — хмыкнул Айк. — Так, на этом наш дозор окончен. С этой фигней надо в лагерь возвращаться.

— А я нарву по пути и других плодов, — решила Джесси. — Всех по одному. Вдруг окажется, что среди них клад?

— Определенно окажется, и я даже представляю, как будет закатывать глаза С... — Айк прикусил язык. Вот ведь, чуть не проговорился про прозвище. — Рик точно скажет, что это каждому ребенку известный плод, и что он бы его точно нарвал побольше.

Джесси как-то странно глянула на него и вдруг пихнула под локоть.

— Давай, скажи! — попросила с запалом. — Как ты хотел его назвать?

— Спринтер, — признался Айк и пожал плечами. Ничего обидного, в принципе, тут не было.

Кажется, Джесси считала так же.

— Я зову его Туки, — фыркнула она. — В школе у нас был капитан футбольной команды, его за глаза называли Туки-туки-кто-там. Потому что был тупой как пробка, зато понтов выше крыши. Рик, конечно, не тупой... — он поморщилась. — В общем, все равно для меня он Туки.

— Кажется, теперь и я буду звать его Туки, — Айк переложил предположительных джекфрут из одной руки в другую. Джесс прозорливо предложила обмотать черенок листьями, так что руки Айк запачкал совсем чуть-чуть. — А еще ты кого-нибудь наделила прозвищами? Или Туки тебя поразил в самое сердце?

— Ну есть еще Красавчик Смит, — хмыкнула Джесси. — Не спрашивай, почему Смит. Сама не знаю.

— Так-так... — Айк преувеличенно сдвинул брови. — И кто же это? Тайлер?

— Неа, — Джесси довольно покачала головой. — Еще две попытки.

— Неужели Конь Педальный? — поинтересовался Айк. Ему осточертело тащить фрукт в руках и он попробовал закинуть его на плечо. Вышло весьма удобно, и за черенок можно было поддерживать.

— Какой еще конь! — Джесси, кажется, даже задохнулась от возмущения. — Он красавчик настоящий, ты что! Красавчик Смит!

— А я тогда кто? — усмехнулся Айк. — И Ульф?

— Вы мои герои, — с неожиданной серьезностью ответила Джесс. — Не дали мне замерзнуть. Ну и красавчики, конечно. Ты видел, какая у Ульфа линия челюсти! Об нее же порезаться можно. А нос? Да если его выпустить на большой экран с этим носом, по миру прокатится эпидемия инфарктов в кинотеатрах. От восторга сердечко будет прихватывать у каждого первого.

— Эпидемия инфарктов будет у операторов, что возьмутся его снимать, — улыбнулся Айк.

Бесхитростные, но искренние слова приятно пощекотали внутри. И в принципе вся Джесс ощущалась такой — бесхитростной и очень-очень своей. Айк был уверен, что, если нужно, она сыграет и роковую красотку, и диву, и леди-босс, она же супер-женщина. Но даже если и сейчас это тоже была отчасти игра, то все равно: именно этот образ был ближе всего настоящей Джесс.

А еще у него почему-то не шло из головы, как она обнимала их за шею — сначала Ульфа, утром, а потом его самого всего каких-то полчаса назад. В этом жесте было что-то безумно трогательное, хотя он сам не понимал, в чем это заключалось.

— Ну-ка посмотри на меня, — остановил Айк Джесси,

когда до них донеслись первые звуки лагеря: кажется, там кто-то то ли спорил, то ли ругался.

— Что? — Джесси вскинула на него глаза.

— Просто проверил, сильно ли зацелованные у тебя губы,
— Айк улыбнулся.

— Чтобы, если нет, поскорее это исправить? — брови Джесси были куда послушнее, чем у Мисси, и сейчас одна из них весьма соблазнительно изогнулась.

— Если я тебя сейчас поцелую, в лагерь мы до темноты не вернемся, — признался Айк.

И, вопреки своим словам, потянулся к ее губам. Чертов фрукт он с плеча не снял, так что обнимать Джесс пришлось одной рукой. У нее же и вовсе обе руки были заняты “пробным урожаем”.

С зацелованными губами и правда стоило быть осторожней, а потому Айк позволил себе лишь мимолетное касание.

И вдруг поймал себя на мысли, что с удовольствием посмотрит, как Ариец будет целовать Джесси, такую маленькую и хрупкую по сравнению с ним.

II

Глава 9

Джерри много болтал. Snakkesalig*.

Ульфа многие считали молчуном, хотя таким его сделал языковой барьер. Не слишком приятно чувствовать себя дураком, не способным высказать даже простую мысль. Но он никогда не был snakkesalig.

К счастью, болтовня имела разные виды, и у Джерри она была не раздражающей. На некоторые шутки Ульф даже коротко улыбался. Не на все.

— Могу поспорить, наша киношная парочка будет самым слабым звеном, — фыркнул Джерри мимоходом, и Ульф нахмурился. — Но, надеюсь, хотя бы от Тайлера будет толк.

— Не спеши навешать бирки, — сказал Ульф. Сам он ожидал куда больших проблем от Адамса, но не из-за его слабости, а как раз наоборот.

Сильный, с замашками лидера, но без лидерских качеств. Не умеет работать в команде. Не способен к стратегическому мышлению. Зато теперь стало понятно, почему он добился успеха в беге на короткие дистанции — для спринтера ведь важна форсированная работа. Как гепард — недолго, но максимально эффективно.

От Адамса Ульф ожидал снижение интереса к проекту через пару недель. А когда их пребывание здесь приблизится к двум месяцам, у парня могут и психологические проблемы

начаться.

К счастью, самому Ульффу уже не нужно беспокоиться на этот счет, потому что он на проекте не главный. Он привык управлять и командовать людьми и, наверное, уже устал от этого. Сложно понять. Рефлексия — не его конек. Но знать, что ответственность за жизни товарищей на этот раз на чужих плечах, было приятно.

Но жизнь — одно, а комфорт — другое. Джерри был прав в том, что его парочка актеров действительно привыкла к иному. К сытной еде, например. Оба — и Dreng**, и Skønhed*** — были худыми настолько, что можно было считать кости. Ульффу это нравилось, но терять вес еще больше им точно не стоило. А значит, нужно было во что бы то ни стало добыть еду и для них, и для всех остальных. Не кормить же только своих ребят, охраняя их и еду от голодных участников.

К счастью, организаторы выбрали хороший остров. Они с Джерри обошли только малую его часть, а уже нашли рощицу плодоносящих банановых растений. А помело встречались им аж три раза.

С рыбалкой и охотой так просто не получится, но на сегодня хватит и фруктов. А завтра Ульф займется этим сам.

— А вообще кайфово вот так вот задарма уехать на два месяца на райский остров, а? — между тем продолжал болтать Джерри. — Я, конечно, высокооплачиваемый специалист и все такое, но все равно. А ты? — он с любопытством

покосился на Ульфа. — Чем занимаешься все-таки? Не военный же уже, раз здесь. Или отпуск?

— У меня бизнес, — ответил Ульф привычной обтекаемой фразой, пока Джерри не задумал "достать клещи". — Активный отдых.

— И тебе не хватило работы, ты добавить активности решил? — изумился Джерри, а потом просиял. — А, кажется, я понял. Ты решил светануть лицом? Ну, в смысле рекламу своей конторе дать? А что, респект, поддерживаю. Тайлер, Найджел да и Крошка-Мисси тоже ради шума сюда приехали, это ж очевидно. И я ребят поддерживаю, себя надо продвигать.

“Светануть лицом”. Ульф поморщился. Во-первых, у кого еще тут проблемы с речью, а во-вторых, как же мерзко это звучало. Хотя по сути являлось правдой — и, были бы тут камеры, он бы наступил себе на горло и рассказал про свое детище подробнее. Однако Сэм объяснил, что круглосуточное сопровождение будет только в лагере. По острову они будут передвигаться самостоятельно, и если найдут что-то действительно интересное, то лучше это интересное не трогать, а доснять потом отдельные сцены с оператором. Именно поэтому они с Джерри хорошо запомнили дорогу к банановой роще и каждому из деревьев помело. Ну, по крайней мере, Ульф запомнил. За Джерри он ручаться не стал бы.

— Какая разница, зачем, — наконец ответил Ульф Холборну. — Главное — все мы здесь.

— Золотые слова! — согласился с ним Джерри. Потянувшись, крикнул. — Эх и хорошо тут! Я боялся, что ночами спать невозможно будет из-за духоты, а нет, свеженько так было. Храпел только кто-то, или Добрый здоровяк, или Злой, я не очень понял.

Вообще-то громче всех храпел сам Джерри. По армейской привычке, Ульф просыпался каждые час-полтора и слышал громкие раскаты. На их фоне остальные лишь посапывали.

К счастью, самого Ульфа чужой храп не мог лишить сна. Он и под рев реактивного двигателя хорошо спал.

Сна лишало кое-что другое. Пышная грудь Skønhed под тонкой лайкрой, что всю ночь выжигала круги на его собственной груди. Ладони ныли от желания нырнуть под туго натянутую ткань. Член ныл тоже. На это Ульф не обращать внимания не привык.

Конечно, он не в первый раз оказался в таком положении. Армия давно перешла на смешанный формат службы, и в его отряде были и мужчины, и женщины. Во время миссий на отдых укладывались все вместе, чтобы сохранить тепло.

Но то были женщины-военнослужащие. На боевом задании. В Skønhed Ульф не видел ни подчиненную, ни солдата.

Даже если бы она играла роль, а не служила. Не с ее огромными глазами, тонкими запястьями, нежной кожей и округлыми коленками. Последние кружили голову так же, как налитые груди и упругие ягоды. А они были хороши! Даже прекрасны.

Ульф намеренно не присоединился к ним — впервые в жизни не был уверен, что сдержится и дотерпит до вечера.

Вряд ли получится настоящий секс, но хоть что-то. И все, кто решит участвовать, непременно кончат. Хотя, если девчонка на таблетках...

— Ты меня слушаешь вообще? — Джерри возмущенно уставился на него, а Ульф мысленно отмотал его бормотание на несколько секунд назад.

— Да, надо позвать оператора, — согласился он с предложением отснять сбор бананов и помело. И желательно побыстрее.

— Ну так пошли скорее, а то потом еще обратно сюда тащиться, — нетерпеливо сказал Джерри.

— Можем и побежать, — предложил Ульф.

— Ну, я-то смогу, а вот ты... — заученно начал Джерри, а потом крикнул, почесал в затылке и пожал плечами, мол, ой, глупость сказал. — А побежали! Когда еще до нормальной тренировки дело дойдет.

А вот это было хорошо. И быстро. Но мало.

— А может, того? — выдохнул Джерри, когда они выбежали на песок пляжа перед лагерем, не желая тормозить так скоро. — Спарринг?

Ульфу не нужно было предлагать дважды. Он взмахнул рукой, сначала обозначая удар и давая Джерри возможность подготовиться, а потом ударил в подставленное плечо.

— Сразу с козырей зашел? — азартно крикнул Джерри и тоже нанес удар — в корпус. Ульф один раз позволил его провести, а когда Джерри захотел повторить, уклонился. — Ах вот ты какой! — радостно заорал Джерри и пошел в атаку.

Краем глаза Ульф заметил, что к ним спешит оператор с камерой на плече. Видимо, он снимал что-то неподалеку.

Ну и не только он, конечно, подбежал.

— Мальчики, перестаньте! — закричала издалека фигуристка. Эшли.

Ульф не обратил на нее внимания и аккуратно, вполсилы ударил Джерри ногой.

— Найджел, скажи им! — взвизгнула Эшли испуганно. А вот парень вроде бы что-то сообразил — остановился, так и не добежав, и придержал девчонку.

— А если так?! — выдохнул Джерри в запале и медленно, чтобы Ульф успел среагировать, задрал ногу, целясь в челюсть.

— Отличная растяжка, — похвалил Ульф.

Он тоже мог достать до его головы пяткой, но не в таком шпагате — только сильно наклонив корпус. Что и сделал, тоже не спеша и лишь обозначая удар.

— Не Ван Дамм, конечно, но для реального боя неплохо, — похвалил Джерри. — А что с защитой? — и, присев, сделал подсечку.

Бой был тренировочный, так что сделал Джерри это достаточно медленно, чтобы Ульф успел понять его замысел.

И в нужный момент просто подпрыгнул.

В фильме он бы ушел в кувырок или даже сальто. В жизни такие излишества только мешали.

— Эй, вы что, развлекаетесь без меня? — раздался голос Айка. — Погодите, я вообще-то тоже хочу.

Он бросил на песок что-то большое и зеленое и бегом помчался к ним с Джерри.

— Ну давай, посмотрим, что запомнила твоя голова, а что — тело, — Джерри, кажется, был только рад дополнительному участнику.

Skønhed, румяная и очень красивая, остановилась рядом с Эшли и Найджелом и смотрела.

Dreng оказался искушен в рукопашном бою. Его жилистое тело было быстрым и сильным, а удары кто-то успел хорошо поставить. Судя по одобрительным выкрикам — сам Джерри. И даже разницу между учебным боем и настоящим Айк знал. Хотя, возможно, его учили именно постановочному бою. Он ведь актер.

Ну и хорошо. Ульффу совсем не хотелось, чтобы это красивое тело получало настоящие травмы и переломы. Ерунда это — что шрамы украшают. Ни шрамы, ни выбитые зубы, ни сломанные носы, ни слезы боли. Пусть будет таким, как сейчас: радостным, азартным и красивым.

И он определенно красовался перед Джесс тоже. Ульффу и это нравилось. Как и осознание, что она сейчас смотрит на них. И щеки ее уже не румяные, а ярко-алые.

— Помогите!! — крик разорвал спокойствие. — Кто-нибудь!

Ульф еще только приземлялся на обе ноги, а Джерри с Айком уже бежали по пляжу.

Что не помешало ему в итоге обогнать обоих, оставив далеко позади оператора. Хорошо хоть спешить, как оказалось, было особо некуда. Растеряв свое ледяное спокойствие и надменность, Макена сидела в какой-то мелкой луже и двумя руками держала весьма солидную рыбу. Та билась в воде, обдавая брызгами и ее, и визжащую от счастья Мисси.

Не теряя времени, Ульф прыгнул в лужу к Макене и ударил рыбу по голове кулаком. Получилось как надо: еда перестала бороться.

— Спасибо, — голос у Макены тоже растерял лед. — Я думала, она все-таки вырвется.

А певица-то не промах. И рыбу держала не за тело или плавники, а за жабры.

— Она ее голыми руками поймала, представляете! — визг Мисси хоть и стал словами, тональностью все равно напоминал ультразвук. — Вот прямо р-раз — и только вода и песок во все стороны полетели!

— Повезло. Воды мало, — Ульф вытащил рыбу из воды, и она оказалась действительно большой. — Молодец, — кивнул он Макене. Та наконец-то улыбалась.

— Вау, — Джерри был ошарашен и явно не играл. — Ух-ты! Ну девчонки... Ну даете! И чего теперь? — он смерил

рыбу восхищенным взглядом. — Кто-нибудь знает, как готовить этого монстра?

— Я знаю, — уверенно сказала Мисси. — Ульф, дадите мне нож?

— Сначала этого монстра надо до лагеря дотащить, — Найджел присел рядом с рыбой, внимательно ее разглядывая. — Нет, ну что за жизнь, а? Мы с Эшли полдня по скалам лазили, два раза чуть леску не оборвали. Глубокая вода, места, где рыба может спрятаться, пищевая база — все в наличии, а рыбы — шиш. А тут просто под ногами лежала! Вообще, как она сюда попала-то?

— Скорее всего, с приливом, а когда вода ушла, застряла, — предположил Джерри. — И это может быть как хорошей новостью, так и плохой. Хорошей — что могут застрять и другие, и у нас будет гарантированный белок на ужин. Плохой — могут и не застрять, так что ты давай, не прибедняйся. Не поймал сегодня — завтра все получится в двойном размере.

— А еще тут прямо ванна, — сказала Макена, не спеша вылезать на берег. — Вода теплая.

Ульф опустил глаза и прислушался к ощущениям. И правда теплая. Почти горячая. Но даже ниже, чем по колено.

— Да ну, солнце и так шпарит, — покачал головой Dreng, — а еще и в кипятке сидеть? Нет, спасибо, без меня.

— Сейчас вообще опасное время... — протянула Skønhed, глянув на солнце. — Полдень. Лучше уйти в тень

и немного переждать.

Да. В шалаш. Ко мне на колени.

— Идем, — Ульф тронул Айку под худую лопатку, подвел к Джессике и обнял обоих за плечи, уводя с солнца. Оба уместились под одной рукой.

— Так где там бананы ваши? — окликнул их оператор.

— Через полчаса, — отрезал Ульф.

Он не устал, нет. Но очень хотелось тишины.

* Snakkesalig — (дат.) болтун, разговорчивый

**Dreng — (дат.) мальчишка

***Skønhed — (дат.) прелесть, красота

Дорогие читатели! В следующей главе уже будет все ТО САМОЕ) Оставайтесь с нами)))

Глава 10

Как же это было шикарно!

Айк понял, что бой постановочный, за сто с лишним метров до пляжа. Джесс, кстати, тоже сообразила быстро.

— Они на камеру работают? — спросила она, игнорируя крики Эшли.

— Думаю, они просто решили размяться, — Айк вспомнил, как утром сам упражнялся с Тайлером. — А оператор, похоже, просто был рядом.

— Везучий, — Джесс цокнула языком. — Ух ты, Джерри впечатлен, — сказала, когда Ульф обозначил удар ногой ему в голову.

Айк тоже был впечатлен. Он сам довольно быстро запомнил технику нанесения ударов, вполне сносно мог импровизировать и поддерживать скорость, но вот с растяжкой у него была беда. Для съемок ударов ногами выше уровня груди приходилось привлекать дублеров.

И самое обидное — он ведь старался! Целый год занимался гребаной йогой, нанимал тренеров.

“Негибкие связки” — был вердикт.

“Колченогий Пиноккио” — окрестил он сам себя.

— А ты можешь? — поинтересовался он у Джесс. — В шпагат?

— В продольный или поперечный? — не отрывая глаз от

Ульфа, уточнила Джесс, и Айк почти загрузил. — Могу.

Грусть немедленно испарилась, и Айк представил и продольный, и поперечный... И оба почему-то на Ульфе — сам он лишь смотрел со стороны. Но, если набраться смелости пойти в фантазиях чуть дальше, можно было представить, как Джесс наклоняется вперед, ее груди ложатся в подставленные Ульфом ладони, а Айку открывается невероятная, просто уникальная возможность...

Конечно, он уже делал такое раньше. Но никогда — в компании с другим мужчиной. Господи, они ведь встретятся там, внутри! Через совсем тонкую невесомую перегородку...

Фантазия снова понеслась вперед, и мысленно Айк уже примерил шпагат Джесс к их шалашу и к озеру в джунглях.

И тут же поспешил остановить полет фантазии, беспардонно присоединившись к бою. А потом со стороны пляжа послышался крик, и пришлось думать о другом.

Рыба была просто огромной. Айк немедленно проникся к Макене уважением, простил ей все надменные взгляды в свою сторону и накрыл рукой живот, когда тот голодно заурчал.

А потом Ульф собрал их с Джесс под крылышко.

Ну правда, как еще было назвать эту прогулку под камерами и палящим солнцем с тяжелой рукой на плечах?.. Вот только возражать не хотелось. Да и хоровод тут был сугубо добровольный — поднял руку и, как говорится, нахрен с пляжа. Но вместо этого Айк сначала обнял за талию Джесс, а

потом протянул руку дальше, кладя ладонь Арийцу на поясницу. Таким образом Джесс оказалась в крепком сплетении их тел, но и она не спешила покидать карусельку.

— Жаль, до озера далеко, — вздохнула она, когда их накрыла спасительная тень деревьев. — Я бы с удовольствием искупалась.

— Думаю, мы еще успеем это сделать, — Айк зачерпнул из ведра прокипяченной воды, напился. Она была теплая, но жажду все равно утоляла. — А сейчас пойдем кинематографично рвать джекфрут.

Принесенный плод оказался именно им. Мисси выпросила, есть ли там еще, и неожиданно-строго наказала принести самый зеленый и неспелый.

— Это же целая кулинарная вселенная, — заявила она, так ловко разделявая рыбу, что Айк почти перестал сомневаться, что она и правда кулинарный блогер. — Его и сварить можно, и потушить. Кстати, кто будет есть спелый — косточками не разбрасываться. Запечем их в костре.

— Сначала привал, — коротко сказал Ульф. — В жаре нельзя слишком много двигать.

— Как здорово, что вечерами тут прохладнее... — протянула Джесси и, слегка смутившись, отвела взгляд.

— Да остров вообще устроил нам радушный прием, — а вот Айк смущаться не собирался. И вообще был жутко рад, что вчера пошел с Джесс на поиски пресной воды, так удачно закончившиеся вечерним купанием и мокрой лайкрой. —

Мог бы какой-нибудь шторм приключиться, или муссон.

— В муссон бы нас не повезли, зрителям вряд ли захочется смотреть фильм-катастрофу без гарантированного хэппи-энда, — возразила Джесс. — Хотя немного экшена им точно нужно.

— За экшен, думаю, тут будет отвечать Сэм, — предположил Айк. — Не зря он сегодня не пришел — дает нам время освоиться. Завтра, максимум послезавтра явится с какой-нибудь затеей.

— Надеюсь, приз будет еда, — заметил Ульф. Он подвел всю их компанию к дереву чуть в отдалении от шалашей и усадил на совершенно чистый здесь песок. — Сидите, — наказал почти строго и куда-то ушел. Правда, совсем ненадолго. Подобрал что-то с земли возле костра и, вернувшись, кинул Айку в руки. — Сорвал, пока бежали, — пояснил коротко. — Не знаю, спелый, нет.

— Ух ты, — Айк взвесил плод в руке. — Тяжелый.

— Значит, спелый, — заключила Джесс. — Если у нас будут помело и джекфруты — о сладком мне грустить не придется.

— Давайте чистить, — предложил Айк. Есть уже хотелось нешуточно.

Плод оказался спелым. И огромным даже несмотря на толстую корку. Половину они разделили на троих, вторую отдали остальным.

— Кожуру не выбрасывайте, она мне пригодится, — по-

просила Мисси. — И если можно, то сначала снимите, как рвете бананы. Добавлю зеленые в рыбу — получится как с картошкой.

— Хей-хей, полегче! — нахмурился Айк. — Я не хочу всю ночь бегать в кусты!

“У меня есть планы куда интереснее”, — продолжил он мысленно.

— Поверь мне, кусты останутся в полной безопасности, — заверила его Мисси. Она уже закончила с рыбой и села передохнуть. Джерри открыл ей кокос, и ее брови благодарно взлетели вверх.

Между тем Ульф съел свой кусочек цитруса — удивительно сладкого, но не очень сочного — и... вытянулся под деревом в полный рост прямо рядом с Джесси, едва не касаясь щекой ее бедра.

Айк не стал отставать от них. Дождавшись, пока освободится нож, он вскрыл кокос и пристроился к Джессике с другого бока.

— Держи, — предложил ей орех.

Джерри окинул их композицию пристальным взглядом, но комментировать не стал.

— Парни, скажите, когда будете готовы идти в джунгли, — негромко напомнил о себе оператор, до этого крупным планом снимавший Мисси.

— Сказали же — полчаса! — неодобрительно глянул на него Айк и, заметив, что оператор весь обливается потом,

предложил: — Садись тоже посиди? Кокос хочешь?

— Хочу, — признался оператор. — Только, боюсь, я его не вскрою. Ну или отрублю себе что-нибудь.

— Никаких членовредительств, — Джерри очистил кокос по “методу Тайлера”, срубил верхушку и передал оператору. Тот пристроил камеру на банановом листе, чтобы песок не набился в механизмы, и взял плод.

— Боги, это великолепно, — сказал он, напившись. — Я Бон и, если ничего не случится, буду с вами все десять недель.

— Очень приятно, Бон, — Джесси улыбнулась ему, и вот тут-то Айк почувствовал неожиданный укол ревности — и поразился сам себе.

“И где ты была, спрашивается, когда она о член Арийца терлась?..”

В Арийце не чувствовалось угрозы, хотя Айк ясно видел, что ему Джесс улыбалась в миллион раз искреннее, чем сейчас Бону. Нет, она не играла удовольствие от знакомства, но с Боном разговаривала Джессика Сайкс, участвующая в шоу на выживание. Айка же целовала Джесс. И Арийца обнимала тоже она.

“Брат, да ты в шаге от помешательства... — мысленно протянул Айк. — Уже личности ближних тебе раздваиваешь”.

Джерри завел с Боном какой-то оживленный разговор, но к нему Айк уже не прислушивался. У него не устало те-

ло, но прилечь на относительно прохладный песок хотя бы ненадолго все равно оказалось благом. Особенно, когда выяснилось, что он спустился достаточно низко, чтобы тонким изящным пальчиком Джессики было удобно лечь на его стриженную макушку, скользя по короткому ежику.

В готовом виде рыба оказалась совсем не такая большая. Тем более когда ее пришлось разделить на целых одиннадцать частей. Огромную голову забрал себе Ульф, но Айк видел, что в ней почти не было мяса — одни лишь кости да жирная кожа. Всем остальным досталось по кусочку размером с ладонь, если считать без пальцев. С хорошим гарниром да салатом этого было бы вполне достаточно, но и джекфрут, разделенный на всех, и жалкая гроздочка зеленых бананов, что удалось раздобыть, не утолили накопившийся за день голод.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.